

Клуб

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ISSN 0023-215X

6-1988
МАРТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*И пальцы
просятся
к перу,
перо
к бумаге...*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

6 (732)
МАРТ
1988

Год издания
тридцать седьмой
Выходит
два раза в месяц

Редакционная коллегия:

К. И. Аксанов
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Н. Жилин

Художественный редактор
А. С. Смольников

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство ВЦСПС
Профиздат

Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 22.01.88. Подписано в печать 12.02.88.
А-12812. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл.
печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,47. Усл. кр.-отт. 18. Тираж
89695 экз. Зак. Т4034. Ленинградская типография
№ 3 Главное предприятие дважды ордена Тру-
дового Красного Знамени Ленинградского ПО «Ти-
пография имени Ивана Федорова» Союзполиграф-
прома при Государственном комитете СССР по
делам издательства, полиграфии и книжной тор-
говли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1988

На Всесоюзном конкурсе бальных танцев.

Фото В. Грановского

12 апреля — День космонавтики

1-2. Диалог Земля—Космос.

Эта пластинка — своеобразный космический сувенир. На первой ее стороне шуточный диалог экипажа станции «Салют-6» с Землей, которую представлял на сеансе связи народный артист РСФСР Андрей Миронов [запись 1977 года]. На второй стороне звучат песни, написанные одним из участников диалога-77 десятью годами спустя, уже на борту орбитальной станции «Мир».

3. Фантазии Леонида Тимошенко.

У нас в гостях — самодеятельный композитор, астроном по своей основной профессии. И поскольку ему ближе всего мир звездный, то музыкальные идеи, рождаемые им у рояля, имеют космический оттенок. Познакомьтесь с его композицией «Космическая легенда».

4. Баллады Константина Никольского.

Ветеран московской рок-сцены К. Никольский поет и играет на гитаре свыше пятнадцати лет. Был музыкантом популярной Группы Стаса Намина, ансамбля «Воскресенье». Сейчас возглавляет собственный состав — «Зеркало мира». Вы услышите две его композиции — «Облако» и «Из Беккера».

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ

Д

орогая редакция журнала
«Клуб и художественная
самодельность»!

Обращаются к вам участники народного ансамбля бального танца «Ювентус» ДК Сухонского целлюлозно-бумажного завода г. Сокола.

Написать это письмо вынуждает нас возмутительный случай, глубоко оскорбивший коллектив. 22 ноября в г. Вологде проходил заключительный концерт лауреатов Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Октября. На этот концерт был приглашен и наш ансамбль с танцем «Пушкинский вальс». Мы восприняли приглашение с радостью и гордостью, так как концерт должен был стать логическим завершением большого этапа нашей работы. За два года фестиваля коллектив выступал около 100 раз, стал победителем областного конкурса бального танца, лауреатом фестиваля.

И вот 22 ноября, проделав путь в 50 км, мы к 9 часам утра первыми приехали на репетицию. В присутствии режиссера протанцевали свой номер под фонограмму. Он остался всем доволен. Начался концерт в 15 часов. К началу второго отделения коллектив был готов к выходу на сцену. Объявили наш номер. Три минуты мы ждали фонограмму, и она зазвучала... с середины танца. Ведущие предложили нам выйти и станцевать хотя бы до окончания звучания музыки, но как же можно начать танец с композиционным рисунком с середины?

Любой клубный работник это может понять, но заслуженный работник культуры РСФСР М. Ципкус, который являлся режиссером программы, этого понять не смог, а вернее, не захотел. На

просьбы участников ансамбля вставить снова номер в программу — грубость. Ципкус на просьбы работников МДСТ Белокуровой и Кокиной ответил, что этот номер в другом месте в программу не впишется. Однако до этого отлично вписался в концерт номер коллектива бального танца «Улыбка» Дома культуры железнодорожников, которым руководит М. Ципкус, хотя этого номера в программе не было. Мы стояли оскорбленные и униженные и ждали, что, наконец, решит режиссер, чувствуя себя актерами крепостного балета, зависящими от самодур-помещика. Поймите, что это не преувеличение. Мы так и не смогли показать зрителям свой танец. Так для чего же был фестиваль, конкурсы, смотры, жюри, оргкомитеты, репетиции, волнения, если М. Ципкус один может решать выступать нам или нет, достойны мы такой чести или нет? За восемь лет работы коллектива мы выступали в Москве, Туле, объездили с концертами всю Вологодскую область, но такого с нами еще не случилось! Как правило, чувствовали дружеское, доброжелательное отношение людей, объединенных одним любимым занятием. Да и как же может быть иначе в художественной самодеятельности?

Что же мы хотим? Конечно же не дожидаться извинений рядовым участникам художественной самодеятельности от заслуженного работника культуры РСФСР товарища Ципкуса, хотя эти рядовые участники представляли художественную самодеятельность целого города. Мы хотим элементарного человеческого уважения. А как вы считаете?

26 подписей
г. Сокол, Вологодская область

...Такое вот письмо. Но это не жалоба обиженных, это призыв к коллективному размышлению. По сути вопрос: «А вы как считаете?» — обращен не столько к редакции «КХС», а ко всем нашим читателям.

Частный, казалось бы, случай, может послужить веским поводом сообщать и размышлять о некоторых актуальных вопросах клубной жизни. И публикуя этот материал, мы надеемся, что творческие коллективы и отдельные читатели обсудят его и выскажут свое отношение к затронутой теме.

Излишне напоминать о том, сколь мно-

гочисленна, талантлива и многолика наша самодеятельность, как беззаветно преданы ее участники искусству, как бескорыстно служат они любимым музам и как безотказны в своей творческой деятельности.

И тем не менее не секрет, что наша художественная, как, впрочем, и любая другая досуговая деятельность, порой просто беззащитна перед произволом некомпетентных людей, бестактностью и грубостью некоторых ретивых администраторов различных рангов.

И речь идет не только о взглядах некоторых бюрократов-хозяйственников,

ОБРАТИТЕ
ВНИМАНИЕ,
С КАКОЙ
ГОРДОСТЬЮ
АВТОРЫ ПИСЬМА
ГОВОРЯТ О ТОМ,
ЧТО ОНИ
ПРЕДСТАВЛЯЛИ
ХУДОЖЕСТВЕННУЮ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВСЕГО ГОРОДА.
А ГДЕ ЕСТЬ
ЧУВСТВО
СОБСТВЕННОГО
ДОСТОИНСТВА,
ТАМ ЕСТЬ
И ЧУВСТВО
ОТВЕТСТВЕННОСТИ.
НЕ ТАК ЛИ?

по инерции мыслящих категориями. застойного времени, хотя сегодня, в период перестройки, подобное отношение выглядит анахронизмом.

Спросим себя: а как мы, культпросветчики, сами относимся друг к другу на смотрах, фестивалях, в повседневной жизни? Как внедряем в практику наших взаимоотношений атмосферу подлинного товарищества, взаимопомощи, заботы о людях? Как воспитываем у себя и у коллег чувство собственного достоинства, уважения к тому делу, которым занимаемся? Как прививаем уважение к таланту, даже просто к скромным способностям друг друга? Как, наконец, оберегаем любителей от несправедливых обид?

Без боязни ошибиться можно сказать, что ответы на них в подавляющем большинстве будут невнятные. Такой вывод заставляют сделать факты из повседневной практики.

Судите сами...

Методист из областного центра безапелляционно отвергает программу любительского коллектива, даже не вникнув в суть аргументов создателей; организаторы театральной декады не позаботились о зрителях, и лауреатам фестиваля пришлось играть спектакли при пустых залах; заведующий отделом культуры отправляет заслуженный танцевальный ансамбль с концертом в горный аул и обеспечивает автобус бензином лишь на проезд до села, обратно они должны были добираться сами ночью на попутных грузовых машинах; любительские снимки, присланные на республиканскую выставку, были испорчены неумелыми организаторами экспозиции...

Таких примеров равнодушного, безразличного отношения к творчеству участников самодеятельности и к ним самим много.

И вот новый факт — письмо из г. Сокола.

Оно поначалу удивило: неужели так могли обойтись с талантливым коллективом? Оказалось, что все произошло именно так, как описано в письме.

Вот что сказала заведующая отделом народного творчества Вологодского МДСТ В. Белокурова: «Действительно, ансамбль не мог выйти на сцену. Подвела фонограмма. Мы бросились упрашивать руководителя концерта дать возможность танцорам выступить чуть позже. Но режиссер был неумолим: «Это не смотр художественной самодеятельности, — заявил он, — а заключительный концерт, и изменить его программу невозможно».

Заметим для начала, что и заключительный концерт — это тоже фестиваль — смотр лауреатов. Так что это объяснение не выдерживает критики.

В телефонном разговоре с редакцией М. Ципкус сказал, что как человек он очень огорчен случившимся, но как постановщик программы ничего не мог поделать, ибо до конца концерта оставалось всего 3 номера и «Пушкинский вальс» не вписывался в ткань заключительной части программы. Кроме того, это бы вызвало задержку на 40 секунд и сказалось на качестве представления. Трудно судить, сколь справедлива была оценка ситуации, данная постановщиком. Допустим, она верна. Но и в этом случае можно было через ведущих публично извиниться перед коллективом, который по праву считал себя посланцем ху-

дожественной самодеятельности целого города на заключительном концерте фестиваля в областном центре. Но организаторы не захотели и этого сделать.

Теперь о позиции постановщика. Перед ним стояла дилемма: или в угоду возведенному в абсолют принципу неизблемости формы провести концерт, как было намечено ранее, или по ходу сделать перестановку и дать возможность выступить обозначенному в программе коллективу-лауреату.

Режиссер выбрал первый путь. Что ж, это его право. Но взглянем на конечный результат здраво: ущерб, нанесенный концерту из-за того, что в нем не выступили танцоры с оригинальным номером, что нанесена моральная травма заслуженному коллективу, что у его участников подорвана вера в благие цели фестиваля, в котором они так активно участвовали, значительно превысил по своим последствиям те предполагаемые организаторами эфемерные «потери» ритма торжественного концерта или нарушения логики чередования номеров. Зритель у нас грамотный, и он бы «принял» техническую погрешность программы. У нас сейчас даже на Центральном телевидении при прямых передачах такое случается. Беды бы большей не было. Тем более, накладка произошла по вине организаторов концерта.

И вот теперь в письме вылились душевная горечь и обида творческих людей: «мы стояли оскорбленные и униженные...». И дальше: «...не дожидаться извинений рядовым участникам художественной самодеятельности...». Как видно, авторы письма ждали, что организаторы концерта скажут доброе слово, объяснят ситуацию, извинятся, наконец!

Но постановщики, очевидно, полагают, что извиняться перед участниками самодеятельности не принято.

Кстати, нам М. Ципкус говорил о том, что он тоже переживает случившееся, сочувствует ребятам из г. Сокола, но... Но, к нашему немалому удивлению, у него так и не возникло даже мысли лично извиниться перед коллективом.

А как подобные же ситуации решались у великих художников? Однажды актриса МХАТ О. Книппер-Чехова, расстроенная, как ей казалось, максималистскими требованиями к ней режиссера Константина Сергеевича Станиславского, ушла с репетиции. На следующий день она получила от него письмо: «Не еду к Вам сам, чтобы не причинить Вам неприятность. Я так надоев Вам, что должен некоторое время скрываться. Вместо себя посылаю цветы... Простите за причиненные Вам муки...» Актриса потом вспоминала: «Письмо доставило большое страдание уже не за себя, а за него».

Хотелось бы, чтобы пример К. С. Станиславского напомнил всем нам, как надо поступать в подобных случаях...

А здесь речь идет не только о достоинстве отдельной творческой личности, а о достоинстве коллектива.

Перефразируя известную поговорку, можно сказать так: ничто в жизни так дешево не стоит и так дорого не ценится, как внимание, доброе слово к людям.

Заканчивая письмо, танцоры из г. Сокола написали: «Мы хотим элементарного человеческого уважения...» Могли бы написать: «Мы требуем!»

По праву!

УВАЖЕНИЕ
ВСЕГО ОБЩЕСТВА
К ЛЮБИТЕЛЬСТВУ —
СКРОМНАЯ
КОМПЕНСАЦИЯ
ИХ
БЕСКОРЫСТНОГО
СЛУЖЕНИЯ
ИСКУССТВУ.

ЧУВСТВО
ГУМАНОСТИ
ОСКОРБЛЯЕТСЯ,
КОГДА ЛЮДИ
НЕ УВАЖАЮТ
В ДРУГИХ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ДОСТОИНСТВА,
И ЕЩЕ БОЛЕЕ
ОСКОРБЛЯЕТСЯ
И СТРАДАЕТ,
КОГДА ЧЕЛОВЕК
В СЕБЕ
НЕ УВАЖАЕТ
СВОЕГО ДОСТОИНСТВА.

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

В. БОРЕВ,

старший преподаватель
кафедры общественных наук
ВИПК работников культуры,
кандидат философских наук,
кандидат искусствоведения

КЛУБ И СМК: КОНКУРЕНЦИЯ

ИЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ?

Р

азвитие системы массовых коммуникаций (СМК) сильно изменило культурную жизнь во всем мире, в том числе и в нашей стране. Особенно активно эти изменения происходят в способах потребления культуры.

По данным социологических исследований*, из 90 минут, которые ежедневно среднестатистический житель СССР уделяет потреблению культуры, 85 минут он отводит восприятию через СМК, а на все остальные формы — чтение книг, посещение кино, театра, филармонии, музея, картинной галереи, выставки, клуба — приходится лишь 5 минут. То есть главный признак практики культурного потребления сегодня — репродуцированность. Иными словами, какова бы ни была популярность Аллы Пугачевой, основная масса ее слушателей знакомится с творчеством певицы при трансляции, с помощью грамзаписей, магнитофонов, то есть опосредованно. Как бы ни был велик наш интерес к театру, значительную долю театральной информации мы получаем в телевизионном освещении. В кино, в музей и даже на народное гулянье мы часто ходим «по телевизору».

Таким образом, получается, что почти любая форма культурной, художественной деятельности имеет своего могущественного теледвойника.

Немало телевизионных дублеров и у клуба: программа «В субботу вечером», конкурсы, викторины. Фактически все современное телевидение стало скорее не кинотеатром на дому — ведь в кино идут в основном фильмы, художественные и документальные. Телевидение — это своего рода клуб на дому. Программность вещания обеспечивает удовлетворение основных потребностей в социальной и культурной информации. Телевидение становится универсальным клубом, где встречи за «круглым

столом», «С интересными людьми» перемежаются тематическими и авторскими вечерами, концертами и фильмами. Все как в настоящем клубе, есть даже кружки — азробики, садоводства, иностранного языка — только профессиональнее, масштабнее, с большим художественным вкусом и общественным резонансом. Да, электронная коммуникация вытесняет живой контакт, телевизионная сиюминутность приходит вместо клубного эффекта сопричастности. Но так ли уж важны нам эти потери? Вероятно, важны и существенны, но об этом разговор еще впереди. А пока еще раз отметим: в наше время многие традиционные формы культурного потребления поступают к нам в отраженном техническом, репродуцированном виде.

Кроме того, сейчас, когда возникают новые формы вещания — компьютерное, кабельное, кассетное телевидение, — мы можем фиксировать появление так называемой альтернативной культуры, альтернативных форм ее потребления. По неполным данным, уже к концу минувшего года количество индивидуальных видеоманитонов в стране приближалось к миллиону. То есть эта цифра вполне сопоставима с количеством киноустановок, размещенных в кинотеатрах, клубах, Дворцах культуры. Конечно, киноустановка гораздо мощней и обслуживает несколько сотен (даже несколько тысяч) зрителей в день. Но даже в условиях, когда промышленность только начинает выпускать отечественные видеоманитоны, насыщенность индивидуальной видеотехники достаточно велика. По данным ленинградских социологов, в Ленинграде действует сейчас 30 тысяч видеоманитонов и примерно 2 тысячи наименований видеокассет. При этом каждый видеоманитон, находящийся в индивидуальном пользовании, объединяет вокруг себя подчас 25—30 человек. Невозможно подсчитать, сколько людей имеют возможность познакомиться с продукцией, существующей на видеорынке, как на официальном, так и на «черном».

Потенциальный зритель уходит из клуба, театра, музея в свою квартиру не только в связи с общей тенденцией

«одомашнивания» досуга, но и для потребления «альтернативной культуры». И не так уж короток список альтернативных источников информации. Прежде всего видеокассетная форма телевидения, во-вторых, так называемое пограничное телевидение, которое существует в некоторых наших республиках, в частности в Прибалтике; дальше необходимо упомянуть возможности непосредственного телевизионного и радиовещания с помощью спутников и другие формы альтернативного приобщения к культуре: кабельное, компьютерное, интерактивное ТВ, видеоигры и электронные зрелища. Возможности кабельного телевидения дают нам основания предполагать, что через какой-то промежуток времени центром культурного общения станет наша собственная индивидуальная квартира. И мы можем утверждать, что главной формой общения с мировым фондом культуры будет телевизионный экран, монитор, дисплей, терминал — существует целый ряд терминов для обозначения тех приборов общения, которые будут созданы в ближайшем будущем. Ведь телевидение еще не раскрыло всех своих возможностей, а в нашей стране оно вообще находится пока на уровне фотографии времен дагерротипии.

В зарубежных же разработках существуют варианты аппаратов высочайшей четкости, которые предполагают вместо 625 строк в телевизионном техническом стандарте полторы или две тысячи строчек развертки кадра. Это безусловно увеличит чистоту и ясность изображения, сделает его насыщенным, адекватным оригиналу. Во время экспериментов с этой технической новинкой группе экспертов-искусствоведов было предложено, ориентируясь лишь на телеизображение, определить, на каком из двух оригинал, а на каком копия картины гениального художника. И искусствоведы почти безошибочно определяли, где дается изображение шедевра, а где — подделки. Эти эксперименты доказывают, что вскоре телевидение будет абсолютно адекватно как по цветопередаче, так и по четкости изображения фиксируемой реальности.

* Более подробно см.: Боров В. Средства массовой информации: идеологические и культурно-коммуникативные аспекты. М., 1985.

Возможности, которые нам предоставляет техника будущего, приведут нас к ситуации безграничного выбора, безбедного расширения диапазона культурного потребления. И в то же время можно увидеть, что общество еще как бы не созрело для того, чтобы перейти к этим новым формам потребления культурной информации.

Если предположить, что в идеальном клубе была бы сконцентрирована вся самая современная, самая прогрессивная техника, которая изобретена, то мы увидим, что ее возможности использовались бы буквально на десятки доли процента. Большинство посетителей этого идеального клуба ограничивалось бы довольно узким кругом изображений, который могла бы предоставить им чуждо-техника. Почему же мы делаем такой вывод? Хотя бы потому, что из всего диапазона видеокассетных фильмов, как показывает практика, используется лишь малая, но совершенно определенная часть кинолент. Среди кассет, распространенных на «черном видеорынке», почти невозможно обнаружить кинематографической классики. Как правило, это прежде всего продукты буржуазной массовой культуры: боевики, поллициейские, детективные фильмы, порнография, мелодрамы, милитаристские фильмы. И так наибольшим спросом потребителей пользуется именно тот массив видеопроизводства, который отличается низким художественным качеством, неприятным содержанием и чуждым нам мировоззрением. Но одновременно с этим — зрелищностью, развлекательностью, наличием профессионально сработанной структуры, трюков, технических и каскадерскими эффектами. Налицо определенный разрыв между колоссальными возможностями, которые предлагает нам техника (с ее помощью, как уже говорилось, мы могли бы приобщиться к безграничным объемам культурной информации), и неразвитостью массовых потребностей и запросов. И так, одного лишь технического оснащения мало, чтобы пользоваться видеоудивлениями настоящего и будущего. Для наглядности разберем такой пример.

Если сравнить систему водопровода и систему телевизионных сетей, то мы сможем, проводя аналогию между двумя коммуникативными структурами, увидеть, что трубы водопровода — это лишь технические средства, связывающие различные точки системы. По этим трубам течет вода. Она бывает разной: горячей, холодной, питьевой, ржавой, грязной, хлорированной, фторированной, в конце концов, есть возможность вообще отключить ее или пустить по трубам газировку с сиропом. То есть эту коммуникативную систему можно наполнять практически любым текущим содержанием.

Однако недостаточно существования лишь развитой технической системы коммуникации в виде труб, даже заполненных чем-то. Важной частью действия этой системы будут, с одной стороны, потребности пользователя (потребности умывания, чистки зубов, питья чая), с другой стороны — культура потребления, культура общения с коммуникативной системой. И если в нашей прессе часто упоминается о том, что миллионы тонн чистой водопроводной воды сбрасываются в пропасть из-за протекающих кранов, то это значит, что культура пользования простейшей и древнейшей ком-

муникативной системой еще не на высоте. Вероятно, стоит задуматься и о культуре потребления, культуре пользования более сложной коммуникативной системой — аудио-визуальной, несущей по своим каналам культурное содержание. Подумать о нашей готовности к общению с ней. На наш взгляд, должна проходить огромная работа, которая подготовит потребности к всеобъемлющим возможностям культурно-коммуникативных систем будущего. Хорошо, если клуб найдет в этой работе свое достойное место.

Человек, получающий посредством компьютерной аудио-визуальной техники доступ к мировой культуре, должен разумно пользоваться всем диапазоном, «не переедая», не объедаясь лишь одним «мороженым» или «взбитыми сливками». Подобно тому, как мы говорим о сбалансированном питании, питание «для души» тоже должно включать в себя все основные элементы духовного рациона человека. Поэтому одной из главных задач сегодня становится не столько распространение культурных ценностей, а воспитание эстетического вкуса, эстетических потребностей, формирование культуры потребления художественного продукта.

Говоря о распространении и потреблении культурных ценностей, необходимо отметить характерные для 70-х — начала 80-х годов явления (не изжитые еще и по сей день), такие, как «культурный дефицит», «престижное потребление культуры», «альтернативные формы культурного потребления». Вероятно, уже само наличие подобных понятий, фиксирующих определенные процессы, свидетельствует о некоторых нарушениях в механизме производства и распространения культурных ценностей.

На XXVII съезде КПСС были проанализированы нарушения механизма производства некоторых промышленных товаров. Убедительно доказано, что есть предприятия, которые выполняют все показатели, выпускают сверхплановую продукцию, получают премии и, при этом оказываются, работают не только вхолостую, но и еще в конечном итоге являются убыточными. Выпуская некачественные, не пользующиеся спросом товары в сверхплановом масштабе, такие предприятия заваливают магазины «неликвидом». Тем самым не только обесценивается человеческий труд, растрачиваются ресурсы, энергия, сырье, но и не удовлетворяется спрос населения. Возникает дефицит и порою — как его следствие — извращенные формы потребления впрок, ажиотаж, спекуляция... Вероятно, есть все основания говорить о действии аналогичных механизмов и в сфере культурного производства и распространения культурных ценностей, в том числе и в клубе. Ориентированные на выполнение существующих показателей (касса — любой ценой; количество мероприятий — часто галочных; посетителей — порою вымышленных), учреждения культуры теряют более важные ориентиры, теряют реальную аудиторию, утрачивают свое влияние на зрительский вкус.

И в заключение еще раз немного о конкуренции и взаимодействии. Сегодня, когда наряду с телевидением и кинематографом возникают и набирают силу принципиально новые формы экранной трансляции, важно понять специфику и сущность этих новых, но все более привычных аудио-визуальных средств.

Если раньше исследователи говорили только о том, что телевидение и кино — конкуренты, то теперь никто не сомневается в их специфичности и взаимодополняемости. Важно, чтобы каждая из форм экранной трансляции заняла, не дублируя друг друга, свою собственную территорию... Например, если эфирное телевидение совсем утратит живую, сиюминутную форму трансляции, оно легко может быть отеснено кассетной видеозаписью, но как раз кассетному телевидению недоступен прямой эфир, дающий событие в момент его свершения. Следовательно, если эфирное телевидение пойдет по пути активизации форм живого вещания, оно сможет достойно дополнять кассетное телевидение, развиваясь на своей исконной территории и не боясь конкуренции с ним.

Именно таким образом, проводя специализацию двух телевизионных форм вещания — кассетной и эфирной, — можно сохранить для культуры и ту, и другую.

Каждое новое техническое средство в момент своего возникновения не просто как бы дублирует те возможности, которые существовали и до него, оно возникает как ответ на новые потребности общества в тех или иных формах аудио-визуального общения. И в то же время, каждое новое средство дает возможность предшествующей коммуникативной системе почувствовать по сравнению с новым пришельцем собственную специфику, уникальность и неповторимость. Таким образом, возникновение новых коммуникативных систем не отменяет предшествующей художественной культуры и форм ее распространения, не очерчивает существующие традиционные коммуникации, а наоборот, развивает на основе собственной специфики их поэтику и стилистику.

И если говорить о традиционных учереждениях культуры, и в частности о клубе, у которого аудио-визуальные средства как бы отнимают его потенциального зрителя, то, вероятно, для него рецепт будет точно таким же. Если клуб, поняв специфику своих «конкурентов», прекратит заведомо проигранное соревнование и одновременно оценит и свои собственные возможности, которые не могут быть заменены техническими средствами коммуникации, совместное развитие пойдет под знаком взаимодополняемости. Для культурпросветработников это прежде всего проблемы не технического, а непосредственного общения, духовного контакта с живыми людьми. Ни в одном европейском языке нет такого слова, как «уют». Бывает «дизайн интерьера» — это можно перевести как «приятная обстановка». Но лишь уникальное слово «уют» несет в себе не только комфорт, но атмосферу человечности, приятности общения. Это то, что останется, должно остаться у клубов всегда — при любых новых формах работы средств массовой коммуникации.

После прочтения этой статьи, некоторым может показаться, что многое изложенное здесь не актуально для нашей страны, для нашей реальности, что все это — дело далекого будущего... Глубочайшее заблуждение! Завтра наступит гораздо быстрее, чем нам кажется. Собственно говоря, оно уже наступило, просто мы обычно замечаем это на следующий день, когда оно превращается во «вчера».

Э. АЛИЙОШЮС,
директор Электренайского
Дома культуры Литовской
ГРЭС имени В. И. Ленина

ТЕ, КТО ЗАЖИГАЮТ ОГНИ

лович Норейка при обсуждении условий коллективного договора предложил работникам ГРЭС целую программу — тщательно продуманный, выверенный и выстраданный план, как превратить поселок в «город красоты и здоровья». Он уже тогда в мечтах видел то, что сейчас стало реальностью. По его идеям художники разработали макет Электреная завтрашнего дня. И макет этот был выставлен для обозрения и обсуждения.

На макете среди привычных контуров улиц жители видели то, что должно было сделать нашу жизнь комфортабельной, облегчить бытовые нагрузки, разнообразить досуг. Но чем больше новых объектов находил на макете взгляд — тем яснее становилось, что силами местных строителей все это осуществить в обозримом будущем невозможно. А Норейка доказывал: если каждый здоровый житель поселка отрабатывает на строительстве объектов соцкультбыта, на улицах и скверах поселка хотя бы два дня в году — дело пойдет быстро. И люди поверили в реальность перемен, в свои силы.

Десять лет — достаточный срок, чтобы проверить жизненность планов. Сегодня у нашей ГРЭС есть все, что должно иметь уважающее себя предприятие: профилакторий с клиническим отделением, пионерский лагерь, коллективное садоводческое хозяйство. Но кроме всего этого, совместными усилиями жителей поселка построены крытый каток, яхт-клуб, спорткомплекс, в который входят залы, специализированные для тех или иных видов спорта, помещения для занятий шахматистов, теннисные корты, освещенная трасса здоровья для занятий бегом, велосипедом, лыжами, горнолыжная трасса с подъемником...

Когда мы говорим, что материальная база поселкового культурно-спортивного комплекса создана самими жителями Электреная на общественных началах, — это и верно, и неверно. Сложнейшие, современной конструкции сооружения вроде крытого катка требуют от строителей высокого профессионализма — иначе невозможно гарантировать надежность сооружения, а значит, и безопасность будущих посетителей. Поэтому каждой нашей народной стройке предшествует и сопутствует большая работа специалистов.

Вернусь к примеру с крытым катком. Загоревшись идеей сделать в поселке

Бывают ситуации, когда вроде бы нужно людям посочувствовать, а вместо этого начинаешь испытывать раздражение. Вот именно такая реакция была у меня на рассказ И. Зинченко о «долгострое» в поселке Пречистое Ярославской области, опубликованный в последнем номере журнала за прошлый год. Восемь лет строили РДК, а в результате получили здание тесное, неудобное — и никаких перспектив! Причем, как я понял, и руководство поселка, и сами жители воспринимают такое положение как неизбежное. Неизбежно, что для полноценного досуга в поселке нет и не может быть приличной материальной базы, что для вышестоящих организаций время от времени приходится составлять планы подъема местной культуры (вроде шефства комсомольцев поселка над стройкой РДК), а потом эти планы потихоньку класть под сукно, неизбежны скука и апатия... Да нет же, ничего неизбежного во всем этом нет! От нас, от людей, все зависит. И в качестве примера расскажу о поселке, в котором живу сам.

Поселок Электреная расположен километрах в пятидесяти от Вильнюса. На сегодняшний день — около семнадцати тысяч жителей. Впрочем, десять лет назад, когда начиналась эта история, жителей было куда меньше.

Всегда должен быть кто-то первый, кто решит всколыхнуть «стоячее болото» людской инертности. Так вот, десять лет назад директор ГРЭС Пранас Мико-

крытый каток, директор ГРЭС поручил работнику ремонтно-строительного участка станции подобрать подходящий проект. Общий архитектурный замысел нашелся без особого труда: один из олимпийских объектов Москвы.

Я догадываюсь, что кто-то может считать все это элементарным пижонством: зачем, мол, небольшому поселку такой каток, да еще с московского скопированный? А почему бы и не скопировать, если проект разработан лучшими архитекторами, стремившимися к оптимальному сочетанию красоты и удобства! Каток создает прекрасные условия для занятий, что немало способствует популярности «ледовых» видов спорта в поселке. На катке тренируются десять групп хоккеистов самого разного возраста, шесть групп фигурного катания, да кроме того, три дня в неделю каток открыт для всех желающих.

Но вернусь к истории стройки. Вильнюсским архитекторам было предложено разработать проект катка, похожего

на московский, но учитывающий при этом условия поселка и, главное, те материалы, которые ГРЭС может выделить на строительство. Ведь все мы знаем, как нелегко решаются пока проблемы стройматериалов. Главное, что могла дать ГРЭС — легированную сталь. Она в большом количестве оказывается в «отходах» после замены котлов станции. Немало каждый раз списывается и различных металлических конструкций, которые после проверки на прочность снова могут быть использованы в дело там, где нет таких огромных, как на электростанции, нагрузок на материалы и соответственно таких жестких к ним требований. Так что при проектировании катка, да и других объектов нашего поселкового культурно-спортивного комплекса ставка делалась в основном на собственные ресурсы ГРЭС.

Как правило, на строительство объектов культуры и спорта ремонтно-строительный участок ГРЭС формирует бригаду — человек десять. Но каждый день на помощь им приходят жители поселка. В какие-то дни может хватить и пяти добровольных «подсобников», в наиболее ответственные моменты их бывает и несколько десятков. В результате при минимальном количестве профессиональных строителей дело движется быстро.

Я не упомянул еще, что у нас в поселке создан парк, причем по оснащенности не имеющий равных в республике. Основа его — городок аттракционов.

Складывался он постепенно. Из фонда соцкультбыта покупали то качели, то ракетоплан, то цепочную карусель, потом над площадкой вознеслось колесо обозрения... И наконец, случилось то, что гости поселка расценивают, как чудо. Наш парк украсился грандиозным сооружением «катальных гор» — аттракционом, который редко встретишь даже в парках больших городов.

История появления у нас этого аттракциона любопытна и очень хорошо характеризует, что за человек директор нашей ГРЭС. Был он в командировке в Москве, зашел в ЦПКиО имени М. Горького и увидел, что аттракцион «катальные горы» там начали демонтировать. Разговорился с кем-то из руководивших работами и выяснил: аттракцион эксплуатировался уже семь лет, у него полностью разладилась система энергообеспечения и, словом, предназначен он в металлолом. В таких ситуациях директор наш привык действовать быстро и решительно. Договорился с администрацией парка, что они продадут аттракцион, срочно приостановил его демонтаж, из Электростанции прислал механиков, которые аттракцион сфотографировали во всех деталях, сделали нужные замеры, а потом уже осторожно его разобрали и привезли в поселок. У нас его не просто собрали, а весь перебрали по винтику, чтобы восстановить полную надежность. Электрическая осанстка, правда, и впрямь оказалась поврежденной очень сильно, но и тут нашли выход

из положения. Упростили схему так, что вместо нескольких кабинок бегают одна, но она на шесть человек, так что для нашего небольшого поселка вполне хватает. Вот так тысяч за пять мы приобрели чудо техники, которое стоит много дороже.

Конечно, в этом есть элемент везения. Но случайность ли, что из множества людей, проходивших мимо аттракциона, именно наш директор заинтересовался происходящим и сумел так оперативно все сделать? Вот в таких ситуациях и познается руководитель, который действительно принимает близко к сердцу не только производственные показатели, но и условия досуга людей.

Сейчас в парке уже 13 аттракционов и 20 игровых автоматов. На выходные к нам приезжают даже жители других районов. И секрет популярности городка аттракционов, мне кажется, не только в наборе развлечений, но и во всем его облике. В том, что здесь ничего не делалось кое-как, временно, на авось. Каждому аттракциону старались дать «обрамление» — и самое красивое, и самое практичное. Автодром, например, промышленностью выпускается под брезентовым тентом, который быстро гниет. А у нас построены красивые павильоны и для автодрома, и для «музыкальной карусели», и для тира, и для игровых автоматов, а под колесом обозрения в фундаменте сделан уютный зал для буфета.

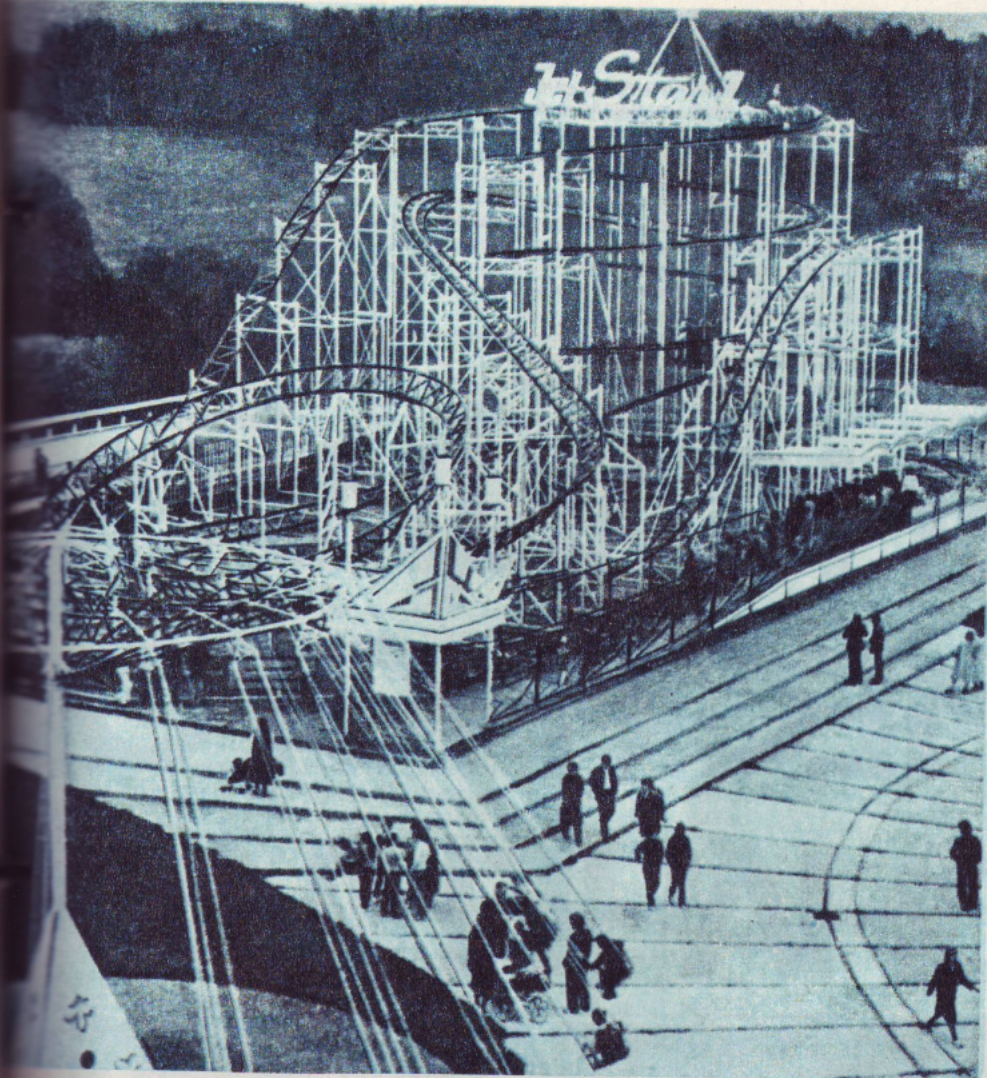
В поселке хорошо знают имена Ляонаса Валинявичюса, Юозаса Гудялиса — архитекторов, проектировщиков, руководивших всеми работами на строящихся объектах, в том числе и в парке; Алоизаса Раджюса — строителя, человека, увлекающегося резьбой по дереву. Это он оформлял детские игровые площадки, сделал фигуру стрелка на павильоне тира. Но невозможно перечислить всех, кто принимал участие в строительстве парка, кто сейчас шефствует над его аттракционами, кто убирает его территорию — ведь у парка нет ни одного штатного уборщика. В сущности, он создан руками всех жителей поселка.

Не хотелось бы мне, чтобы у кого-нибудь сложилось впечатление этойкой легкости осуществления наших начинаний. Как и везде, дело не однажды осложнялось и тормозилось повсеместно существовавшими ограничениями на строительство объектов соцкультбыта. И приходилось искать обходные пути, порой ловчить... Дело прошлое, но один пример я все-таки приведу, чтобы никто не представлял наши условия «теплыми».

Долго старались пробить разрешение на строительство крытого спорткомплекса. Так ничего и не добились. И тогда руководство поселка обратилось за разрешением на строительство ритуального зала для похоронного бюро. И зал теперь действительно есть, но... под крышей спорткомплекса. Сочетание, конечно, противоестественное, почти кошунственное, но другого выхода не было. С тех пор прошло уже несколько лет. Мы бы и рады построить для ритуального зала другое, торжественно оформленное помещение, но по всем сводкам один зал уже есть, а второго поселку таких размеров не положено. И как тут быть?

Очень многим даже дельным, полезным начинаниям не удается «продержаться» десять лет и стать традицией. Причина чаще всего — в стремлении все

заорганизовать. Вот как соблазнительно было бы в нашем, к примеру, случае иметь на каждый день точный список людей, которые должны отработать на объектах КСК. Можно было бы и фронт работ заранее подготовить, и конкретные задания распределить, и потом спокойно отпартовать, что все выполнено. Но в нашем поселке по такому пути не пошли. Отработка — дело строго добровольное. И каждый житель поселка может выбрать для себя любые два дня в течение всего года.

Организаторам субботников это, конечно, сильно осложняет жизнь. Ведь никто не может знать заранее, сколько человек придет: 5—10 или 50—100! Но с годами сложилась своя система использования добровольных помощников. Есть человек, отвечающий за организацию этих ежедневных субботников. Сейчас это заместитель председателя цехового профкома ремонтно-строительного участка ГРЭС. Вечером на планерке РСУ он собирает все заявки, куда и сколько нужно рабочих рук. Утром в 8 часов у нашего ДК — сбор. Ответственный подсчитывает, сколько народу пришло, и определяет, куда их направить с учетом возраста, профессии и личных вкусов. Одному, к примеру, под силу весь день кирпичи класть, а другой в состоянии лишь чистить граблями газон. Бывает нередко, что приходят всей семьей, и нужно подобрать подходящую для всех работу. Случается, что заявок больше, чем пришедших. Но лишних людей не бывает никогда. Ведь поселок — это большое хлопотное хозяйство, где всегда и всем найдется, чем заняться. Несложно представить себе, как много можно сделать, если в год только работники ГРЭС посвящают благоустройству поселка около 4 тысяч рабочих дней!

Ну, а когда же вся эта наша работа подойдет к концу? Право, мне иногда кажется, что никогда. Appetit приходит во время еды — и это хорошо, это правильно.

Вот сейчас строится закрытый бассейн, вернее, три бассейна: взрослый, детский и для прыжков в воду — под одной крышей. А тем временем подошла надобность во втором корпусе для ДК. Наш ДК построен четверть века назад, и планировать его деятельность так, чтобы, не мешая друг другу, соседствовали 13 взрослых и 21 детский кружок, 9 взрослых и 3 детских клуба по интересам, не намного проще, чем верблюду пролезть сквозь игольное ушко. Поэтому второй корпус ДК запланирован специально для клубов по интересам. Там по проекту будет около тридцати комнат для занятий. И весь опыт моей жизни в Электрэнэе убеждает: раз запланировано — значит, будет построено, быстро и добротно.

Но главный итог этой десятилетней работы подвести уже можно. Не уезжают люди из нашего поселка. Они, зажигающие огни на улицах и в окнах больших городов, сами на эти огни не стремятся. Они любят свой поселок, гордятся им и уверены, что завтра он станет еще лучше, чем сегодня. Потому что это завтра в их руках.

пос. Электрэнэй,
Литовская ССР

Перестройка немыслима без подвижничества, без бесстрашного поиска новых путей и возможностей, без инициативы. Но как часто социальное новаторство сталкивается с бюрократическими препонами, с чьим-то равнодушием и опасливым «как бы чего не вышло»? А случается и так: инициатива, не подкрепленная нравственным обеспечением и гражданской зрелостью, оборачивается лишь прожектерством... Процесс активизации самостоятельного начала не всегда проходит гладко и безболезненно. Есть обретения. И есть потери, разочарования, неудачи. На ошибках учатся! Бесспорно. Но чтобы не опускались руки у нынешних социальных новаторов и клубных энтузиастов, ошибки эти, равно как и трудности на пути новых начинаний, нельзя оставлять без внимания. В них нужно разбираться, о них надо говорить открыто, прослеживая судьбы новаций и инициатив. Для этого мы и открываем новую рубрику «Судьба инициативы».

«СЕНСАЦИИ» МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Е. МАРИНИЧЕВА,
наш спец. корр.

Первые же мои вопросы об этом происшедшем совсем недавно в городе Таганроге события вызывали у собеседников растерянность и тихую панику.

«Нет-нет, ничего не знаем», — говорили мне, чуть ли не озираясь, в городском отделе культуры. По городу же бродил будоражащий воображение слух: «Приезжали антисоветчики, хотели сделать переворот». Официальных сообщений в местных органах информации не было.

Стояла ранняя осень. В воздухе плавно летали нежные нити паутины. Теплынь.

«Вы лучше сходите в музеи, — мягко советовали мне. — Прогуляйтесь по чеховским местам. А в парке были?»

Мне тут же вспомнилось, что именно в парке, на скамейках под открытым небом и собирались молодые люди, о которых «ничего не знали» в городе и о которых я узнала перед отъездом в Таганрог, — в ЦК комсомола, на пресс-конференции для журналистов о так называемых неформальных молодежных объединениях.

Так что же все-таки произошло? Расскажу все по порядку.

В «Комсомольской правде» было опубликовано письмо двадцатитрехлетнего оренбуржца Александра Сухарева, в котором тот предложил объединиться всем, кто не равнодушен к судьбе перестройки. Среди авторов откликов оказались молодые люди, самостоятельно изучающие Маркса, Ленина, размышляющие над серьезными вопросами истории, политики, общественной жизни. Познакомившись по переписке, они составили своего рода общественно-политический клуб.

Давно ли раздавались суждения на недостаточно активную жизненную позицию молодежи, на иждивенческую психологию, равнодушие к общественным делам?! И действительно, философия «неучастия», «невмешательства» пользовалась вполне достаточной популярностью... Сегодня же мы говорим о взрыве общественной активности: идет перестройка, идеи которой нашли горячий отклик в молодых сердцах. Но как трудно им, сегодняшним 20-летним, разобраться в разнотолковице времени, понять свое отношение к происходящему, найти свой путь в общем движении вперед! Для этого необходимо многое. В том числе и обращение к основам нашего общества — марксистско-ленинской философии [к сожалению, преподавание общественных дисциплин — и мы открыто говорим сегодня об этом — долгое время оставляло желать лучшего, и сейчас многие, почувствовав пробелы в образовании, берутся за первоисточники, заново перечитывают, вдумываются в строки работ классиков марксизма-ленинизма]. Вступающим во взрослую жизнь людям необходимы и открытый обмен мнениями, открытые споры, оппоненты и единомышленники. А еще, наверное, терпимое отношение к поискам молодых, реальная помощь... Но об этом позже.

Итак, молодые люди, откликнувшиеся на письмо, опубликованное в «Комсомольской правде», составили заочный общественно-политический клуб: обменивались письмами, делились в них сомнениями и надеждами. Весной прошлого года встретились в Москве. Выбрали совет клуба, разработали устав, в котором, в частности, говорится: «Членом клуба может быть всякий, стремящийся к изучению и обсуждению социальных и политических проблем на основе марксизма-ленинизма». Пошли в ЦК комсомола, представились, показали переписку, оставили проект устава и адреса членов совета. А

вернувшись в свои города, стали организовывать (там, где эта идея встречала поддержку) молодежные дискуссионные клубы. С предложением организовать такой клуб в Таганроге в горком комсомола пришел и выпускник радиотехнического института Павел Смертин, один из членов совета заочного клуба (он тоже был в числе откликнувшихся на призыв «Комсомольской правды»). Все это происходило прошлым летом, после XX съезда ВЛКСМ, когда полным ходом шел поиск новых форм работы с молодежью — и не только в комсомоле.

Молодой заместитель директора Дворца культуры имени Ленина Игорь Давыдовский пришел в горком со своей идеей — провести на базе Дворца фестиваль молодежных самодеятельных коллективов, пригласить участвовать в нем гостей из других городов: рок-группы, клубы самодеятельной песни, просто молодежные делегации. Игорь мечтал таким образом расшевелить молодежную клубную жизнь в Таганроге. Программа фестиваля предполагала и дискуссии по проблемам экологии, культуры, политики (уже была договоренность с преподавателями городских вузов, которые должны были принять участие в фестивале). Павел Смертин со своим предложением создать молодежный дискуссионный клуб оказался как нельзя кстати. Его тут же включили в инициативную группу фестиваля. «А могу я пригласить своих товарищей по клубу» — спросил он секретаря горкома комсомола Сергея Бидаша, услышав о делегациях из других городов. «Конечно. Они нам тоже помогут».

Гостей намечалось немало. Поэтому заранее договорились с бюро молодежного туризма «Спутник»: в случае необходимости можно разбить палаточный городок.

«Мы и современность» — так решили назвать фестиваль, главной целью которого должно было стать повышение уровня общественной активности молодежи. Должно было...

«Что за фестиваль? По чьему распоряжению? Выходит, за нашей спиной готовится сборище неизвестных юнцов?! — возмутилась заместитель председателя горисполкома Тамара Григорьевна Бувалко, когда все приглашения были уже разосланы и до предстоящего молодежного форума оставалось меньше месяца.

В последние годы в обиходе появилось немало новых слов. Одни из них четко выражают суть перемен, происходящих в нашей стране, другие — более расплывчаты. Вот, например, слово «неформалы». Им стали называть и людей, включившихся в самодеятельное общественное движение, и участников нетрадиционных форм художественной самодеятельности — любителей брейка, членов рок-клуба, художников-авангардистов; и незрелых юнцов, «принципиально» выстригающих себе вихры или накачивающих мускулы для «выяснения отношений». Это же слово пристегивалось и к отнюдь не самым гуманным объединениям типа общества «Память». Но нельзя все валить в одну кучу. И в каждом конкретном случае необходимо внимательно разобраться, о чем же все-таки идет речь. И если нужно, поддержать или вмешаться. Но в любом случае — помочь. Правда, это сложнее. Проще шарахаться и от самого слова, и от явлений, которые оно выражает.

В общем, с идеей молодежного фестиваля в Таганроге было покончено. Сгорая от стыда, инициативная группа стала обзванивать всех приглашенных — давать «отбой». Павел Смертин оповестить своих товарищей по клубу не успел: некоторые из них находились уже в дороге (ехали ведь из разных концов страны — из Уфы, Красноярска, Свердловска, Оренбурга, Киева, Ангарска, Ленинграда). Весть о том, что кто-то из участников объявленного «вне закона» фестиваля все же прибывает в Таганрог, приводила городские власти в смущение. «Неформалы едут», — ползло по городу. Было дано негласное распоряжение: никакие самодеятельные группы в гостиницы не принимать, вузовские аудитории не предоставлять, в дома культуры не пускать. А тем временем, ничего не подозревая об этом, в Таганрог прибывали молодые рабочие, студенты, старшеклассники на молодежный фестиваль «Мы и современность»...

Кого-то Павел разместил у себя дома, вместе с другими пошел ночевать в поле, взяв напрокат палатки. На следующий день все же удалось приткнуться в гостиницу... городского рынка. Утром пошли на первое заседание. Павел предполагал провести его в родном институте — благо аудитории его легко пустуют. Оттуда «попросили». Тогда расположились в фойе институтского клуба — пришлось уйти и оттуда. В другом «очаге культуры» соваться не рискнули — уселись на скамейках парка под открытым небом. Назавтра скамейки оказались всеживыкрашенными...

И все-таки встреча продолжалась.

В течение четырех дней молодые люди вели дискуссии и споры. Они «спорили за обедом, по дороге в гостиницу, ло-

жились спать на рассвете, а к девяти утра снова шли в парк, — напишет в «Комсомольской правде» корреспондент газеты Игорь Корольков, командированный на эту встречу (статья вышла вскоре после того, как я вернулась из Таганрога). — Как все это не было похоже на многие виденные мной совещания, семинары, конференции, куда заманивали роскошными коробками шоколадных конфет, апельсинами и зарубежными детективами. Вот литература, которую они привезли с собою и с которой работали на встрече: К. Маркс, Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии»; «К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о социальной справедливости»; В. И. Ленин. «Государство и революция», «Материалы XXVII съезда КПСС», «Программа КПСС». Тексты были проработаны с карандашом, поля пестрели пометками».

Но все это было известно разве что корреспонденту центральной газеты. Никто из местных работников на заседания клуба не приходил, в дискуссиях не участвовал. К сожалению, политику «невмешательства» предпочли и обком и ЦК комсомола, где тоже знали о встрече в Таганроге. Была упущена прекрасная возможность поспорить с ребятами, повести за

собой (в конечном счете, ведь большинство из них — дилетанты), уберечь при необходимости от «заносов» вправо и влево — это и стало бы той необходимой, реальной помощью. Вместо этого те, кто мог и должен был повлиять на ход и течение встречи, лишь окружили ее атмосферой недоверия, подозрительности, изоляции, не желая отвечать на «неудобные» вопросы, не желая бороться за молодые умы.

К тому времени, когда я приехала в Таганрог, сама встреча молодых людей и все, что с ней было связано, оказались затянутыми вязкими, противоречивыми слухами.

...Ранняя осень. Теплынь. Паутина. Я брожу по городу, рассматривая афиши домов и дворцов культуры. Крупнейший в городе КСК «Дружба», например, приглашает в кружок вязания спицами, крючком и на бытовых вязальных машинах, в кружок кройки и шитья, в коллектив для тех, кто хочет шить сам, окончивших кружки кройки и шитья и вязания — в женский клуб «Мастерица», в школу бального танца «Для тех, кому за 30». Слово сговорившись, другие культпросветучреждения тоже зовут в кружки типа «Лоскуток» и «Вяжем сами», а также на вечера «Для тех, кому за 30». Очевидно, все это своего рода ответ таганрогских культпросветчиков на требование развивать систему самокупаемых кружков: их «рукодельные» виды и вечера для одиноких людей оказались наиболее простыми в организации и, главное, прибыльными. Что ж, шить и вязать — тоже дело. Но трудно поверить, что эти занятия предпочитают и те, кому «до 30». Может быть, у них есть все же свои молодежные центры?

«Пока нет», — сказали мне в горкоме комсомола и отделе культуры и вновь советовали посетить музеи...

А вскоре я узнала, что попытки создать молодежный центр были. Правда, они тоже стали своего рода «сенсацией» и вспоминать о них не любят. Тем не менее расскажу и об этом.

Дело происходило несколько лет назад. В то время город захлестнула волна дискотечного движения. Дискотека радиотехнического института была лучшей в городе и представляла собой молодежный клуб с увлекательными диспутами, инте-

ресной театрально-просветительной программой. Ее организаторы — Игорь Пашенко, Владислав Ветров и другие — решили повести за собой клубную жизнь Таганрога и, при поддержке бывшего тогда секретарем горкома комсомола Павла Буцай составили костяк молодежного досугового центра.

В планах было многое: вечера, безалкогольные кафе, дискуссионные клубы и объединения по интересам. Кое-что удалось сделать: начали с молодежных вечеров в кафе «Театральное», которые проходили «на ура». Работу предполагалось вести на хозрасчетных началах.

Но очень скоро перед центром встали проблемы. К примеру, работники кафе отнеслись к нему довольно-таки прохладно: безалкогольные вечера грозили обернуться снижением выручки. С таким же непониманием столкнулись ребята и в других точках городского общепита. Не встретила поддержки «сверху» и идея вести работу на хозрасчетных началах. А тут еще Буцай ушел из горкома на повышение...

К тому времени, когда развернувшаяся в стране борьба с алкоголизмом вытравлила винно-водочные изделия из мно-

«Мы» — это Игорь и его единомышленники. Они появились очень быстро. На этот раз это были поклонники рока и любители брейка, «металлисты» и авангардные самодеятельные художники, то есть те, кого тоже называли «неформалами». В этой среде идея самодеятельности нашла самый горячий отклик.

Что за «неформалы»? Почему «неформалы»? Подобные вопросы нередко доводятся слышать сегодня от профессиональных культпросветчиков. Хотя речь идет, безусловно, о явлении, прежде всего клубном — о сообществах, сложившихся вокруг тех или иных интересов, пристрастий, взглядов, отличных, правда, часто от общепринятых (во всяком случае «принятых» официальным культпросветом). Может быть, поэтому не значатся эти объединения ни в каких графах и отчетах большинства домов культуры, где и заговорили-то о них всерьез лишь в самое последнее время, хотя и до сих пор не очень-то привлекают. Конечно, не все «пристрастия» «нефор-

гих кафе Таганрога, а хозрасчет и самоокупаемость стали одной из главных линий развития клубного дела, молодежный центр уже не существовал. От него остался разве что вот этот самодельный проспект: «Каждого, кто пройдет по коридору Таганрогского горкома комсомола, заинтересует дверь с табличкой «Городской центр молодежных клубов и объединений». Откройте дверь, и вы окажетесь в светлой просторной комнате с обычной конторской мебелью. Но атмосфера в ней отнюдь не конторская. Здесь всегда шумно, здесь всегда спорят, здесь заняты очень интересным делом. Это действительно молодежный центр, а люди, собравшиеся тут, — руководители его отделов». Автор текста — Игорь Пашенко, бывший руководителем пресс-центра самодеятельного молодежного объединения.

Прошло время. Теперь всем горкомам комсомола создание молодежных центров предписывается в обязательном порядке. Передо мной выпущенный совсем недавно очень солидный, официальный документ: постановление президиума облсовпрофа, коллегии управления культуры Ростовской области, бюро обкома ВЛКСМ «О создании городских, районных молодежных культурных центров». Перечисляются задачи центров, начинающиеся со стандартных в таких случаях слов: «совершенствовать», «пропагандировать», «прививать», «координировать» и т. д. Указаны сроки, когда в городах и районах области должны заработать эти новые образования культпросвета. Свои сроки «спущены» и для Таганрога. В ответ было принято решение: открыть молодежный центр при Октябрьском райкоме комсомола на базе Дворца культуры «Прибой». Руководителя долго не искали. В горкоме комсомола вспомнили про Игоря Пашенку — благо тот в буквальном смысле слова оказался под рукой, живет в двух шагах от «Прибоя». «Альтернатива» — такое название предложил для центра Игорь, человек увлекающийся, заводной, решивший еще раз попытаться «закрутить» молодежную клубную жизнь.

— Почему «Альтернатива»? Потому что мы хотели найти свой вариант клубной организации, — объясняет он мне, — где все бы делалось руками самой молодежи, а не кем-то для нас.

малов» отличаются абсолютно позитивной, конструктивной направленностью. Ну, а всегда ли этим отличается официальный культпросвет? И не формализм ли последнего, о котором мы открыто говорим сегодня, обусловил появление самодеятельного движения вне клубных стен? Я убеждена, что лишь во взаимном сближении, объединении возможно оживление, а точнее, оживление работы культпросветучреждений и гражданское творческое становление «непризнанной» самодеятельности, остро нуждающейся в том, чтобы выбраться, наконец, из подвалов, подворотен и каморок при ДЭЗах, обрести свое место в контексте социальной жизни.

Но вернемся к нашей истории. Весть о том, что в ДК затевается что-то новое, отличное от традиционного концерта самодеятельности, вечера «Для тех, кому за 30» и даже клуба любителей шить и вязать, распространилась по району быстро. Да и Пашенко времени не терял: приходил на дискотеки и приглашал всех желающих принять участие в работе. Собирались во Дворце под лестницей и... разбирали молотки и гвозди. Дело в том, что на открытии центра решили провести аукцион изделий любительского творчества. Для этого в большом танцевальном зале нужно было установить помост, на котором могли бы также выступить рок-группы и танцоры брейка. Вокруг сооружения этого помоста и возникали дружеские отношения, складывалось непринужденное общение. Интересно, что некоторые «металлисты», повозившись с молотком, забывали про свои заклепки и приходили в ДК уже в обыкновенной одежде. Может быть, потому что пропадала необходимость в особом «обмундировании»: никто тебя не гонит, пальцем в тебя не тычут, так, значит, и нет необходимости демонстрировать себя!

Пили чай, общими усилиями сочиняли сценарий открытия, слушали музыку, рок-группы и «брейкеры» тут же репетировали.

Нельзя сказать, что все это нравилось директору Дворца культуры «Прибой» Маргарите Александровне Твердовой. Она-то вообще считала, что надо делать традиционный концерт самодеятельности дворцовых коллективов. Разве еще танцы «для молодежи». Отношения обострялись...

У первого секретаря Октябрьского райкома комсомола Игоря Гусева были свои требования. Во-первых, сроки — на все про все Пашенко были даны три недели (с трудом Игорю удалось отвоевать хотя бы пять). К чему такая спешка, ведь дело затевалось новое, нештучное? Ответ примитивно прост: нужно было вовремя отчитаться — не перед молодежью района, конечно, а перед «вышестоящими» инстанциями. Очевидно, в тех же целях Гусев составил объемистый список требуемых бумаг. Их еще не родившийся, по сути, центр должен был в срок представлять в РК ВЛКСМ. Пожалуй, этим в основном и ограничивалось участие райкома в работе молодежного центра. Хотя проблем у того было выше головы: как проводить аукцион? Где взять костюмы для участников? Как обеспечить порядок на вечере открытия? Где раздобыть видеомагнитофон (планировалось одновременно с аукционом в другом зале устроить видеотеку)? Пашенко был оставлен с этими проблемами один на один. Поняв, что комсомольские работники ему не помощники, стал искать выход сам. Носился по городу, сломя голову. Выручали друзья. Ветров (тот самый, с которым начинали когда-то первый молодежный центр) помог с костюмами. Он теперь работал в городском театре. Видеотеку одолжили знакомые.

— Эх! На репетиции-то, на продумывание мельчайших подробностей вечера ни времени, ни сил не оставалось, да и опыта не было. — Игорь горько вздыхает, вспоминая события прошлой весны.

Открытие центра было назначено на 4 апреля. Такого напыла молодежи Дворец «Прибой» еще не знал. Билеты не просто раскупили — расхватили мгновенно. Жаждающие попасть на вечер безбилетники тоже рвались в здание.

Дворец празднично сиял огнями. В фойе вновь прибывающих встречал огромный стенд: «Ваши пожелания, вопросы, предложения» молодежному центру. Что подготовить в следующий раз? Какие молодежные объединения привлечь к работе МКЦ? Вокруг стенда толпились. Предусмотрительно оставленные пустыми пространства заполнялись шуточными и серьезными «пожеланиями» и «предложениями». Открылась выставка картин молодых художников, начинался аукцион, приглашала видеотека. Все обещало быть как нельзя лучше. Но очень скоро наспех сотканная, прикрытая райкомовскими бумагами ткань вечера начала рваться. Сломался видеомагнитофон, не пришел комсомольский опереттер, заболел и тоже не пришел ведущий аукциона. Пашенко пытался на ходу латать дыры. Аукцион вышел вести сам, оказавшись в ярчайшем свете прожекторов один на один с огромной аудиторией... Справиться с этой ролью не сумел. Видеотека сорвалась — все скопилось в одном зале, в суматохе и неразберихе огромное — от пола до потолка — окно оказалось разбитым. Вмешалась милиция — через несколько минут ДК был «очищен».

— Такого у меня еще не было! — гневно говорила мне Маргарита Александровна Твердова, указывая на афишу «Альтернативы» как на вещественное доказательство в обвинительном процессе.

Да, «Альтернатива» не состоялась: ну а могла ли она состояться, если Пашенко и его «команда» оказались не только предоставленными самим себе, но и окруженными, с одной стороны, требованиями отчетности и спешки, с другой — подозрительностью и недоверием? Вновь не произошло так необходимое сегодня объединение инициативной самостоятельной молодежной среды и «официальных» комсомольских властей, профессионального культпросвета.

Кстати, не подумайте, что Маргарита Александровна Твердова — воинствующий консерватор. Она как раз очень хотела, чтобы под крышей ее Дворца появился молодежный центр. Только свои (к сожалению, надо сказать, не очень-то оригинальные) были у нее (да и есть) на этот счет представления. Чтобы состоял он, скажем, из нескольких кружков, которые занимались бы с руководителем по расписанию и, конечно, без всех этих «рокеров» и «металлистов». А руководила бы центром лучше всего девушка — деликатная и дисциплинированная. «Такая, как работницы моего Дворца», — поясняет Маргарита Александровна. Неплохо, конечно. Да вот только девушек во Дворце достаточно, кружков тоже хватает, а молодежь района слоняется по улицам и подворотням.

Октябрьский же РК ВЛКСМ продолжает обмениваться бумагами с выше- и нижестоящими организациями. С Игоря Гусева вообще взяты гладки, по его бумагам молодежный центр в районе существует и поныне.

Ну а что с теми, кто сколачивал помост для аукциона, сочинял сценарий для открытия центра, готовился выступить на вечере? Не знаю. В ДК «Прибой» их во всяком случае больше нет. Не так давно сюда забрала самостоятельная рок-группа «попросила пристанища, чтобы было где собираться и репетировать. Не пустили...

«В Таганроге около трехсот тысяч жителей. Больше половины — молодежь». Эти слова вы обязательно услышите практически на любой экскурсии по городу, основанному Петром I и ставшему родиной А. П. Чехова. А потом непременно убедитесь в их справедливости. Для этого достаточно пройтись по городским улицам: будто попал в коридоры огромного учебного института, или во время большой перемены в школу, или в молодежный клуб под открытым небом. Молодая, энергичная публика. С ней непросто.

Не так давно городская молодежь облюбовала центральную площадь для катания на самодельных скейтах, поднимаемая по вечерам невообразимый шум. Пытаясь пресечь беспорядки, нескольких ребят забрали в милицию. Тогда обитатели студенческих общежитий, расположенных рядом с площадью, высыпали ночью на улицы, усеялись на асфальт и разошлись лишь после того, как «пострадавших» отпустили.

В Таганроге, как и во многих других городах, бродят «устрашающими» группами обвешанные железяками «металлисты», с шумом прорываясь на дискотеки и смущая горожан своим экзотическим обмундированием. Их тоже иногда забирают в милицию. А прошлым летом после дискотеки в городском парке вспыхнувшую между подростками драку усиленный наряд милиции в буквальном смысле разливал водой, подогнав пожарную машину.

Что ж, решать проблемы с помощью милиции — дело нехитрое. Сложнее другое: уберечь нынешних молодых как от излишней горячности, так и от пассивного равнодушия, не дать сорваться, помочь вырваться на открытую, ясную дорогу. Дело не в том, чтобы как-то их «развлечь» и чем-то «занять». Речь идет о более серьезных вещах — сотрудничестве, сотрудничестве, доверии. Наверное, на это плохо были рассчитаны недавние наши нормы — иначе не было бы той самой «неорганизованной» молодежи. Время требует творчества, поисков новых путей, где реальным станет объединение молодежной стихии и тех, кто призван на новых, демократичных основах организовать ее. Задача не из легких. Неизбежны риск, ошибки. Не стоит их бояться: дорогу осилит идущий. Тем более, что тут и там вспыхивают сейчас огоньки пусть незрелой, пусть неумелой, но самостоятельной инициативы, стремление к самоорганизации. Не сенсация это — а закономерное явление, которое требует от всех нас участия, помощи. Разве можно не видеть и не понимать этого!?

Тем не менее все те же афиши на великолепных дворцах культуры Таганрога приглашают в кружки кройки и шитья... У горкома же комсомола свои заботы. Как-то в приемной я поджидала Сергея Бидаша. За стеной, в кабинете у первого секретаря Васина, шло совещание. Невольно прислушавшись, я поразила его повестке: обсуждался вопрос, можно ли работникам горкома в рабочее время играть в домино. Молодые баски горячились, спорили: «По коридорам ходят товарищи из первичных организаций, а у нас из кабинетов — хохот и стук костяшек. Нехорошо!» — «Так можно перейти на шашки», — вполне серьезно предложил кто-то. Интересно, попало ли это в протокол?

Потом мы шли с Сергеем по вечернему Таганрогу. В городском парке гремела дискотека. «Пятан» — так называют в городе парк с его танцплощадкой (именно здесь возникла та драка, которую разливали водой пожарные машины) — в летние и теплые осенние вечера это самое популярное у городской молодежи место. Вспыхивают огоньки сигарет. В глубине аллеи — смех, гитара. Своя жизнь...

Вместо эпилога

В эпилогах принято рассказывать о судьбах главных действующих лиц. Но я все-таки стремилась поведать не об отдельных людях, а о молодежных начинаниях в Таганроге. Невеселыми оказались истории. Но как раз во время командировки, прямо на моих глазах явно начиналась новая. Молодой директор городского Дома культуры Ольга Николаевна Зуева стала привлекать самостоятельные творческие объединения. У нее в ДК появился первый в городе рок-клуб, а также объединение любителей брейка, сюда прибились и нетрадиционные художники. С ними Ольга Николаевна обошла окрестные подвалы в поисках мастерских. Здесь нашли уют и городские «металлисты», учредившие свой музыкальный клуб. Открытие молодежного дискуссионного центра тоже входит в ближайшие планы директора ГДК.

Сейчас Зуева выступила с почином создать на базе городского Дома культуры молодежный центр... Но — стоп: это уже другая история, другая инициатива. Хочу верить, что у нее будет и другая, более благополучная судьба.

г. Таганрог.

**«... Мы объединяем людей,
которые не просто сами
организуют свой досуг.
Они находят в этом творческое
и духовное самоутверждение.
Они получают возможность
перерасти свой
любительский уровень.
И получают выход своему
гражданскому чувству,
сознавая, что дают жизнь
новым объединениям,
а следовательно,
благоотворно влияют
на культуру молодежи».**

В. ЕРЕМИН,
наш спец. корр.

Хозяева досуга

В феврале 1987 года алма-атинская областная газета «Огни Алатау» опубликовала необычную заметку. В ней говорилось, что горком комсомола создал Фонд молодежных объединений, имеющий текущий счет № 700598 в банке. За первые две недели своего существования фонд заработал 8 тысяч рублей и в ближайшем будущем станет крупной организацией по развитию досуга. Но, как в любом деле, большую роль играют кадры. И потому горком комсомола объявляет конкурс на должность председателя фонда. К заметке был подвешен отрывной талон, где указывалось, какие данные должен сообщить о себе каждый, кто пожелает выставить свою кандидатуру.

Собеседование проводила специальная комиссия, которую возглавил Валерий Скачков — заведующий отделом Казсовпрофа. «Всего было прислано 24 анкеты, — вспоминает он. — Сначала отсеяли тех, кто не разбирался в финансовых делах и плохо знал законы. Потом пришлось уйти тем, кто претендовал на зарплату не ниже 300 рублей.

Оставшимся 12 претендентам предлагали тесты. Такая-то ситуация. Какие варианты решений можете предложить? Отсеялось еще девять кандидатов. Осталось трое».

8 мая собрались представители молодежных клубов, объединившихся в фонд, работники ЦК комсомола республики, Казсовпрофа. Секретарь горкома комсомола М. Нусупбаев подробно рассказал о каждом из трех кандидатов. Потом они высказали свое мнение о том, какими видят содержание и перспективы работы фонда. Затем было проведено тайное голосование.

Председателем фонда стал Александр Кувин, 1959 года рождения, выпускник Высшей школы профдвижения ВЦСПС, экономист по труду Казсовпрофа. Его заместителем — Самат Чукубаев.

Был создан штатный аппарат. Амина Мажитова — ответственный секретарь. Жанат Байдилябаева — экономист. Гульнура Серпжиева — бухгалтер. Итого пятеро. У четверых, заметим, высшее образование, а Амина Мажитова учится в институте заочно.

Ребята уволились оттуда, где раньше работали, и сдали свои трудовые книжки Гульнуре. Она сделала записи: «Принят на работу в Фонд молодежных объединений», поставила круглую печать. Рубликон был перейден.

Я ничего не преувеличиваю. Всем первым в самом деле потребовалась решительность. Потому что к тому времени фонд еще не заработал средств на содержание своего аппарата. И потому еще, что в штатном расписании нет, к примеру, такой должности, как «председатель фонда». И тот же Саша Кувин может проходить по ведомости только как руководитель кружка.

Кувин получал в Казсовпрофе 230 рублей. «А сколько получишь в июле?» — спросил я его. «Рублей девяносто», — сказал он и виновато улыбнулся. У Саши жена, ребенок... Откровенно говоря, я думал, что такой сорт парней уже перевелся.

Впрочем, не будем спешить с выводами, причисляя первых штатных сотрудников фонда к наивным бессребреникам. Они все же дети своего практического времени. И на одном голом энтузиазме работать не стали бы...

Пока что фонд размещается в одной из комнат горкома комсомола. Но внешне она очень отличается от других кабинетов в этом здании. В одном углу Гульнура стучит на машинке. В другом Кувин разговаривает сразу по двум телефонам. В третьем Амина каждый час заваривает чай, а Жанат бежит в соседнюю кондитерскую за булочками и пирожными. Неудобно пить чай самим и не

угостить посетителей. А их немало. Двери практически не закрываются, потому что одни приходят, другие уходят. И так ежедневно с утра до 10—11 вечера. В минуты особенного столпотворения комната гудит, как штаб восстания. Она и в самом деле штаб восстания против скуки, формализма, стандартных форм и методов работы с молодежью.

— Что нам больше всего нравится, — объяснили мне в Казсовпрофе, — так это то, что комсомол занялся наконец-то молодежными объединениями.

Валерий Скачков курирует в фонде вопросы методологического и программного характера.

— Сейчас прослеживается три тенденции в сфере организации досуга, — говорит он. — Первая: развивается любительство в чистом виде. Объединяются люди с одинаковыми интересами и увлечениями. Общаются, обмениваются, так сказать, творческими стимулами. И этого им достаточно. У них нет стремления показать то, чем они занимаются, за деньги. У них не обслуживают чей-то досуг. У них нет оплачиваемых руководителей. Вторая тенденция: все большее распространение получают платные формы досуга. Театральные студии, видеосалоны, кооперативные кафе и тому подобное. Но есть и третья тенденция. У нас существуют многие десятки молодежных и подростковых объединений по месту жительства. Не будем выяснять, чем конкретно они увлекаются: у каждого объединения свой уклон. Уясним для себя другое: их члены, как правило, потребляют культуру, а для полноценного становления им следовало бы заниматься и собственным творчеством. Но у них, как правило, нет ни помещений, ни руководителей, ни определенной суммы для «раскрутки».

Вот мы и решили соединить все эти три тенденции. Сильные творческие молодежные объединения, оказывающие платные услуги, перечисляют заработанные средства на счет Фонда. 70 процентов этих средств тратятся на нужды этих объединений, 6 процентов идут на содержание аппарата Фонда, 24 процента — на создание новых молодежных и подростковых объединений. Чтобы у каждого было свое имя. Свой социальный адрес. Свой ярко выраженный род увлечения. Свой стимул для творческого развития. В этом главная задача фонда, его, так сказать, предназначение.

Но всякое любительство в большинстве случаев граничит с дилетантизмом или грозит выродиться в дилетантизм, потому что лучшие, наиболее одаренные любители часто уходят в профессионалы и тем самым обедняют объединение, в котором начинали. Поэтому для нас принципиально важно, чтобы фонд действовал как единый организм. Любительские объединения поставляют своих лучших представителей в объединения профессиональные. Те, в свою очередь, находясь в постоянном общении с любителями, дают последним возможность совершенствоваться, вырастать в мастерско-профессионалов.

В клубах и дворцах культуры есть аппарат работников, которые организуют досуг людей. Мы же объединяем тех, кто находит творческое и духовное самоутверждение в досуговой среде. Они дают выход своему гражданскому чувству, сознавая, что с их помощью рождаются новые объединения, а следовательно, они благотворно влияют на культуру молодежи.

«Контакт» — так называется творческая мастерская молодежного плаката и графического дизайна, которой руководит Валерий Васильев. Под его началом пять художников. Они работают по договорам с московским издательством «Плакат». Уровень заказчика говорит о творческом уровне мастерской. Ребята сами переоборудовали помещение бывшей пивнушки, платят за аренду 1 000 рублей в год. Словом, у них есть все для продуктивной работы: способности, помещение, оборотный капитал. Но нет главного. У мастерской нет юридического статуса. С ней не могут расплачиваться как с организацией. И Валерий Васильев решил вступить в фонд.

— Какая вам нужна первоочередная помощь? — спрашивает Кувин.

— Нужно заменить пол в мастерской, доски гниют.

— Поможем. Чем сейчас занимаетесь?

— Молодежной символикой, — говорит Васильев. — Надоело видеть рубашки с английскими надписями, вроде «Я — убийца». Некоторые сами не понимают, что носят.

И Валерий показывает образцы эмблем, наклеек, сделанных в мастерской «Контакт». Бросается в глаза художественная грамотность, правильная композиция, удачное цветовое решение, хороший шрифт.

— Хотим купить шелкографические станки и изготавливать молодежную символику самостоятельно, — делится своими планами Валерий.

— Надо будет разработать эмблемы для каждой секции фонда, — говорит Кувин.

Он доволен. И его можно понять. Мастерская «Контакт» — весьма ценный новичок. Она может принимать участие в художественном оформлении практически всех мероприятий фонда. А следовательно, будет способствовать его популяризации. Наконец, это творческий стопроцентно состоятельный партнер. «Контакт» намерен внести до конца года на счет Фонда около 10 тысяч рублей, три из которых можно будет пустить в оборот.

— Не жалко делиться такой долей доходов? — спрашиваю Валерия Васильева.

— Знаете, — отвечает он откровенно, — можно было бы потихоньку делать деньги, то есть выполнять разные «левые» заказы. Но мы хотим заниматься своим делом открыто и честно. Да и нельзя быть полезными только себе, от этого талант только гробится.

— Я подписал договор с Мангышлакским обкомом комсомола, — говорит Кувин. — «Контакт» будет выполнять их заказ. На очереди — оформление молодежного центра в одном из институтов Алма-Аты.

Потом он сказал, что фонд намерен направлять в мастерскую «Контакт» подростков с ярко выраженными художественными способностями. Чтобы набирался опыта у таких мастеров, как Васильев и его ребята. Чтобы сами становились мастерами.

— Мы будем только рады, — откликается Валерий. — У нас в перспективе — расширение объема работы.

В творческую группу будут приняты новые художники, архитекторы, психосоциолог, фотограф, поэт. Понадобятся печатники, рабочие по шелкографии, агент по снабжению... Всего более 50 человек. А общая сумма дохода в ближайшие месяцы должна вырасти до

260 тысяч рублей. Напомню читателю: треть этой суммы, то есть около 80 тысяч, пойдет на помощь молодежным объединениям.

— Поступило заявление от театральной студии «Зеркало», — объявляет Саша Кувин.

— Пусть расскажут, что они собой представляют, — говорит представитель МЖК Саша Фаткин.

— Нас 18 человек. От 17 до 20 лет, — отвечает Лена Набокова. — Раньше занимались во Дворце пионеров. Нами поставлены инсценировка повести Бориса Васильева «Завтра была война» и пьеса Алексея Арбузова «Жестокие игры».

— Вы где-то уже выступали? — спрашивает Фаткин.

— В институте усовершенствования учителей, в школах, ездили в колонию для несовершеннолетних.

— Спектакли принимал худсовет? Меня интересует коммерческая сторона, — уточняет Фаткин.

— Не будем все сводить к этому, — высказывает свое мнение Валерий Скачков. — Будем помнить: в этом возрасте важнее всего сам процесс творчества.

— Но студия претендует на профессионализм. Они, насколько я понял, хотят давать платные спектакли. Значит, мы должны пробивать для них площадки. А если зритель не пойдет?

— Вот он, зритель, может и не пойти, если мы будем подгонять, а они будут спешить с постановками, — говорит Скачков.

— Слушайте, но это же маниловщина, — обращается Фаткин ко всему совету фонда. — Мы не можем оказывать материальную помощь всем подряд. Мы не благотворительное общество и должны рассчитывать на какую-то взаимную отдачу. Иначе нам просто не хватит 30-процентной части нашего фонда. А те, кто его создают, та же мастерская «Контакт», рано или поздно скажут: а почему мы должны все время ради кого-то тянуться?

Насколько я понял, Фаткин — единственный, кто нагоняет страху на новичков. Но я не спешил бы осуждать Валерия. Его прагматизм удерживает фонд от чрезмерной благотворительности (на которой можно либо прогореть, либо развалиться организационно) примерно в той же пропорции, в какой Скачков не дает фонду увлечься эгоистичным обогащением.

— Сколько вы будете для начала просить? — спрашивает Кувин.

— Рублей двести, — отвечает Лена.

— Ну, это, конечно, не деньги, — говорит Фаткин и спрашивает. — Вы отдадите себе отчет в том, что если через год не будете приносить фонду дохода, то можете из него вылететь?

— Мы понимаем, — кивает Лена.

Что важно для молодежи? Стремление быть тем, кем быть престижно. Но всякое соответствие имеет определенные рамки. Где-то для соответствия необходимы подбитые виски. Где-то определенный словарный запас. Где-то умение пить не морщаась водку. Где-то... Здесь же — своим трудом и талантом зарабатывать деньги. Что в этом плохого?

Театральная студия «Зеркало» принимается в фонд единогласно. Лена довольна, но все еще напряжена. Она ощутила ответственность и, чувствуется, во всех оттенках передает товарищам по студии, что пережила на совете и как

много от них всех потребуется, чтобы выдержать назначенное испытание.

В день моего посещения фонда на счету в банке было 11 тысяч 230 рублей. Неделей раньше было больше. Гульнара перечислила 1480 рублей за аппаратуру для музыкального центра фонда, который будет заниматься самым популярным среди молодежи и подростков — дискотеками, студией звукозаписи.

Итак, 11 230 рублей. Из чего сложилась эта сумма? Как она заработана?

— Видите ли, — объясняет Кувин, — для любого платного мероприятия требуется входной билет. Вот образец нашего билета стоимостью один рубль, отпечатанного, как видите, типографским способом.

Первую круглую сумму положил на счет фонда клуб самодельной песни «Тоника». Он регулярно устраивает платные концерты.

С большим успехом прошли концерты-лекции «От брейк-данса до гранд-па». Кое-какой доход дали платные занятия в абонементных группах любителей атлетической гимнастики клуба «Олимп». Устойчивые кассовые сборы дают организуемые фондом дискотеки.

— На счету было бы больше денег, но мы плохо сработали с молодежным кафе, — добавляет Кувин. — Выручка оказалась ниже запланированной. В результате в июле фонд заработной платы составил всего 595 рублей на пятерых сотрудников.

Пора сказать, что сам Саша Кувин и другие штатные работники фонда категорически против твердых окладов. Твердый оклад, считают они, не стимулирует активность. А вот если платить процент от общего дохода, тут волей-неволей будешь постоянно заинтересован в новых доходах.

— Какую же предельную сумму может заработать, скажем, председатель фонда? — спросил я Кувина.

— Самое большее — 420 рублей. Это потолок. Если получится больше, средства перейдут в фонд премирования.

При мне зазвонил телефон. Звонила жена Кувина. Было около восьми вечера, и жена интересовалась, к какому часу разогреть ужин.

— Она знает, что ты получишь в июле чуть больше ста рублей вместо 230, которые получал в Казсовпрофе?

— Все равно мы за эту идею будем биться до конца, — сказал Кувин.

19.00. Пришел фотоклуб «Ракурс», точнее его представитель. Пришел рок-клуб. Пришел Анатолий Лаврентьевич Ильин — председатель подросткового клуба «Бригантина». Пора начинать...

— Подождем еще минуту. Театр мод должен подойти, — говорит Кувин.

— Что это такое? — спрашиваю его.

— Самы разрабатывают модели модной одежды, сами шьют, сами показы-

вают, сами продают. Очень перспективное объединение.

Представитель театра мод в тот вечер так и не пришел.

— Значит, действительно очень заняты, — сказал Кувин и открыл заседание совета. — Детский клуб «Бемби» просит на текущие расходы 300 рублей. Прошу утвердить.

— За счет 30-процентной части фонда? — на всякий случай уточнил Саша Фаткин.

— Разумеется, — улыбнулся Кувин.

— Тогда никаких возражений, — тоже улыбнулся Фаткин.

Вот почему невыгодно пропускать совет. В ваше отсутствие могут принять решение, неприемлемое для вашего объединения. И невыгода может иметь конкретное денежное выражение.

Потом Кувин сообщает, что в ближайшие дни поступит заявление от Научного совета по изучению проблем человека. Члены совета могут читать очень интересные платные лекции. Он скажет также, что готово новое помещение фонда. Семь комнат общей площадью 150 квадратных метров, три телефона, за установку каждого пришлось отдать сто рублей. Мебель обещает дать Казсовпроф.

— Бесплатно или как? — спрашивает Фаткин.

— Казсовпроф может либо продать за полную стоимость, либо передать с баланса на баланс, — просвещает Скачков.

— Это хорошо, что с баланса на баланс, — кивает Фаткин.

— Но в новом помещении нужно вымыть полы, — говорит Кувин.

— Вот и назначь научному совету прием на тот день, когда будем мыть полы. Пусть, как и мы, приходят с ведрами и тряпками, — шутит Скачков.

Предложение принимается. Здесь умеют перемежать серьезное и юмор. Верный признак отсутствия бюрократической чинности.

— И последний вопрос, — говорит Кувин. — В совет фонда входят около двадцати представителей объединений (секций). Они собираются раз в месяц. А многие вопросы требуют оперативного решения. Поэтому есть мысль создать из членов совета фонда бюро в составе 5—7 человек.

— Предлагаю не проводить закрытых заседаний бюро, — говорит Скачков.

— И бюро не должно решать вопросы внесметных затрат, — добавляет Фаткин.

Скачков прямо скажет, что лично он боится, как бы члены бюро не превратились в аппаратчиков, которые привыкнут решать все вопросы в своем узком кругу и незаметно подменять совет фонда. Мало ли таких примеров... Конечно, фонд не бог весть какая организация. Но дело не в масштабе, а в принципе.

А принцип здесь один: надо оберегать себя от инфекции администрирования. Хотя, если учесть, что чуть ли не каждую неделю совет принимает в фонд новую секцию (молодежное объединение), можно без ложной скромности предположить и будущие масштабы работы. Но сколько бы ни было в фонде секций, его развитие должно обеспечиваться не организаторскими талантами штатных работников и активистов, какими бы способными ребятами они ни были, а другими факторами.

— Что такое фонд? — говорит Скачков. — На наш взгляд, это коллективная собственность на средства досуга. Предположим, какое-то объединение по тем или иным причинам прекратило свое существование. Но на балансе фонда останется все, что этим объединением создано и заработано. Это никуда не денется, не будет пущено на цели, далекие от целей организации досуга. То есть ничто из созданного членами фонда никогда не будет пропадать.

С другой стороны, существование Фонда будет все больше способствовать возникновению новых объединений. Потому что Фонд — это почва, на которой можно возникнуть. Если раньше разные инициаторы безуспешно обивали пороги многих кабинетов, то теперь они знают, что им достаточно обратиться к нам. И если они не прожектеры, мы всегда поддержим. Могут даже заверить: любое молодежное объединение, которое обратится в фонд, найдет то, что ему требуется.

Но главный фактор развития фонда все же в другом. В том, какой пример он подает молодежи и подросткам, привлекшим к безделью и иждивенчеству в сфере свободного времени. Фонд не занимается агитацией и пропагандой своих принципов. И даже чуждается какой бы то ни было саморекламы, справедливо полагая, что те, кому это надо, сами поймут, что сейчас созданы самые подходящие условия для интересной и деловой самоорганизации свободного времени, заключающейся в создании любительских и профессиональных товариществ, которые не просто занимают и развивают самих себя, но еще и получают за это деньги. Но деньги эти не рассовываются по отдельным карманам, а содержатся в общей копилке, именуемой фондом, тратятся не эгоистично, а в полном соответствии с альтруистическими принципами фонда. А это тоже имеет свое значение, если учесть, как ударились наша молодежь в индивидуализм и эгоцентризм.

Именно этот, социально-педагогический характер деятельности фонда и послужит гарантией его успешного развития.

Должен послужить.

г. Алма-Ата
Казахская ССР

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Год назад в редакцию пришло письмо от молодежи села Даниловка Антрацитовского района Ворошиловградской области. Ребята жаловались, что клуб в аварийном состоянии, а руководство поселкового Совета отделяется обещаниями.

Жалоба была переслана в отдел культуры Ворошиловградской обкома пар-

тии. Вскоре мы получили ответ, в котором говорилось о том, что председателю исполкома Краснокутского поселкового Совета народных депутатов указано на неудовлетворительную работу, что в клубе проведен текущий ремонт, возобновлен показ кинофильмов, завезены все материалы для последующего капитального ремонта. Вопрос находится на

контроле в отделе культуры обкома партии.

Ответ был опубликован в журнале. А недавно заведующий отделом культуры Ворошиловградской обкома партии А. Черняков сообщил, что новый, 1982 год жители Краснокутского сельского клуба отметили в капитально отремонтированном здании.

Выпуск посвящен московскому клубу коллекционеров «Раритет» — лауреату Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества

КОЛЛЕКЦИОНЕР

ИНИЦИАТИВНЫЕ ЛЮДИ

Верите ли вы, что девы нашей страны разодеты с головы до ног? В доказательство существуют многочисленные «куртки для дев.», «брюки для дев.», «юбки для дев.», «панамы для дев.» Знаете ли, что одна из отечественных фабрик выпускала одеяло под названием «Забава»? И, наконец, мало того, что в Чувашии, оказывается, есть город Цивильск, вдобавок его Цивильский кирпичный завод выпускает... «сетки хозяйственные, хлопчатобумажные»... Об этом поведали своему хозяину — инженеру-радиотехнику Александру Асиновскому 10 тысяч ктематонимов (товарных ярлыков), собранных им за четверть века.

Впрочем, не только об этом. Товарный знак — это и история развития предприятия, и рекламный миниплакаты, и показатель бытовой культуры, и символ качества продукции. Роль авторитетного товарного знака настолько велика, что его стоимость при продаже предприятия может доходить до половины стоимости самого предприятия.

«Нет пустых предметов, есть пустой взгляд на предмет!» — любимое изречение Александра Асиновского — не только коллекционера, но и организатора, председателя клуба редких коллекций «Раритет».

— Александр, что подтолкнуло вас к созданию подобного клуба?

— Собственные четвертьвековые бесплодные попытки найти себе подобного коллекционера и твердое убеждение, что каждый собиратель знает нечто интересное, чего не знает никто. Уйдет он и уйдет неповторимый штришок истории. А так не должно быть.

— Согласно словарю, «раритет» означает редкую, ценную вещь, диковину.

Значит ли это, что членом вашего клуба может стать лишь обладатель уникала?

— Во все нет. Разве те же товарные ярлыки люди не обрывают с покупок и не выбрасывают чуть ли не ежемесячно? Мы назвали свой клуб так потому, что каждая коллекция уникальна для конкретного собирателя, а если он будет заниматься коллекционированием всерьез, то, возможно, со временем — и для общества.

— Осенью на Всесоюзной выставке народного творчества на ВДНХ посетители впервые узнали о вашем клубе, познакомились с оригинальными коллекциями карандашей, луп, головоломок, карикатур, граммофонов, сувенирной обуви, деревянных кукол, форменных пуговиц... Ваше собрание, а также коллекции перьев В. Телешева и матрешек И. Трифионовой удостоены бронзовых медалей ВДНХ, а клуб в целом — большой золотой медали II Всесоюзного фестиваля народного творчества. Что же еще собирают 80 членов вашего клуба?

— Плакаты, билеты, статуэтки, колокольчики, игрушки, пишущие машинки, автографы... Да практически это может быть все, что угодно.

Собиратель раритетов Андрей Леонович Попов — обладатель единственных в мире автографов и экземпляров книг, картин, исторических реликвий и предметов искусства, например, автографа Вольтера, личных вещей В. Жуковского и Натальи Гончаровой.

— Получается, что у вас «на любой вкус и цвет товарищи есть»?

— Во всяком случае мы к этому стремимся. Допустим, пришла к нам модельер Екатерина Богарсукова с коллекцией гномов. Пожалуйте в секцию предметов быта, игрушек и сувениров. А у

вас колокольчики? В секцию бытового металла. У вас билеты или «карикатуры»? В секцию промграфики и рисунка... А однажды пришел к нам преподаватель Георгий Николаевич Кононов: «Собираю книги Брэма. Но вообще-то я коллекционер... коллекционеров». Прекрасно, Кононов ведет у нас летопись клуба, что совпадает с его хобби, и подумывает над предложением Всесоюзного НМЦ о составлении ежегодного справочника «Коллекционер».

— Пытались ли вы связаться с аналогичными клубами коллекционеров-одиночек, допустим, в Ленинграде и Одессе?

— Чтобы выходить на контакт, нужно быть взаимноинтересными. А у нашего клуба пока больше планов, чем биографии. Правда, в нашем годовом активе уже есть и одиночные, и клубные выставки, и участие в теле-радиопередачах, и встречи в пионерлагерях с рассказами, например, об истории карандаша. Но здесь заслуга не столько клуба, сколько наших коллекционеров. Допустим, Константин Сергеевич Покровский собирает карандаши полвека и знает о них все. Таких знатоков у нас собралось десятка два. Это люди-клубы, люди-му-

зеи, люди-энциклопедии. Их знания и энтузиазм — прочный фундамент, позволяющий «Раритету» вполне реально перейти на полный хозрасчет.

— Из чего будут складываться доходы и на что тратиться?

— Деньги будут поступать за выставки, от членских взносов, чтения лекций и от продажи клубной символики: значков, эмблем. Расходовать на аренду, клубное хозяйство и на так называемый наглядный фонд — иллюстративно-сувенирный материал к шефским лекциям в интернатах и детских домах.

— Насколько я поняла, деньги будут зарабатываться в основном индивидуальными усилиями коллекционеров, а расходоваться на коллективные нужды. Не подтолкнет ли это ваших коллег от хозрасчета к кооперативу?

— Нам уже предлагали подумать об открытии кооперативного коллекционного кафе. Мысль заманчивая, но надо тщательно все обдумать, чтобы не превратиться в пошлую толкучку, место купли-продажи. Может быть, там уместны аукционы, комиссионные киоски? В любом случае обладатели редких коллекций так долго были порознь, что все наши ближайшие планы связаны не с индивидуально-трудовой деятельностью, а с коллективными видами досуга и общения. Кого это устраивает, милости просим каждый четверг к 18.00 на наши заседания по адресу: 121099, Москва, Смоленская площадь, 13/21, Центральная районная библиотека имени Н. А. Добролюбова, клуб «Раритет» [тел. 241-51-85].

Н. Гнатюк

ПРИГЛАШАЕТ

Раритет КЛУБ МОСКВА

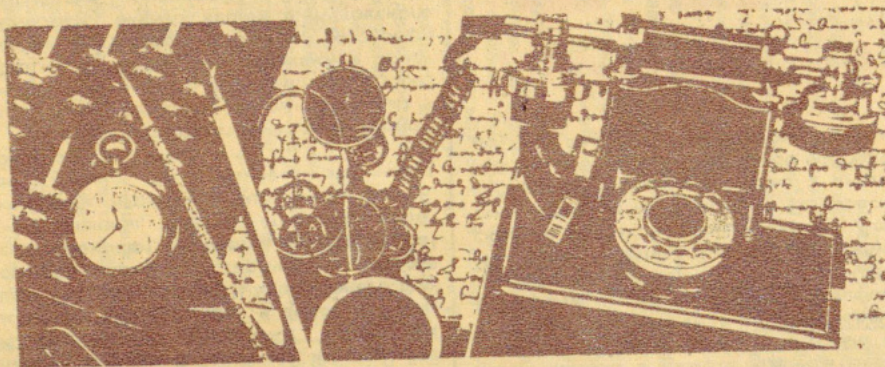
Коллекционером Глеба Борисовича Иванова назвать нельзя, да он и сам себя таковым не считает. Он архивариус, хранитель и одновременно художник, скрупулезно, по маленьким камешкам складывающий пеструю мозаику минувших лет и событий, воссоздающий портреты людей, имена которых стали историей. Городские пейзажи конца прошлого века и пожелтевшая эвакуационная справка, датированная 1941 годом, предметы домашнего обихода, будто взятые напрокат из музея, и семейная переписка за сто лет — все это сохранили нам три поколения Ивановых.

Живя в Симбирске, бабушка Глеба Борисовича сблизилась с преподавательской интеллигенцией, близкой семье Ульяновых, сохранились альбомы выпускников гимназии, где учился молодой Ленин, фотографии нескольких выпусков Мариинской женской гимназии, где обучалась его сестра. До наших дней дошло множество любопытнейших свидетельств обычаев, нравов, бытовых дета-

РЕЛИКВИИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

лей жизни дореволюционной России, это письма, дневники, всевозможные финансовые и хозяйственные документы. Не

одному историку или писателю пригодились они в работе, и, кто знает, сколько еще исследователям помогут уни-

ПАМЯТЬ

кальные первоисточники.

Редко находится коллекционер, который, столь же страстно, как и Иванов, мечтал бы поделиться своими сокровищами с окружающими. Огромная работа проводится по систематизированию собрания, атрибутации его отдельных составляющих, подбору звукового оформления к тематическим экспозициям, неизменно вызывающим большой интерес публики. Некоторые экспонаты уже обрели постоянную прописку в музеях страны, другие пока ждут своей очереди. Так, большая часть старинной мебели попала в запасники Ленинского мемориала в Москве, а пять предметов вскоре займут свое место в интерьере дома, где родился Ильич.

Да, много еще исторических реликвий скрыто от наших глаз в бабушкином сундуке, не меньше прячется среди попавших за ненадобностью на чердак старых бумаг и, кто знает, не найдете ли вы одну из них, просматривая семейный альбом.

ДИНАСТИИ

Простое исчезе- ро

За сто десять лет четыре поколения Телешевых собрали более трех тысяч разнообразнейших перьев со всех уголков мира. Сам же предмет коллекционирования появился лишь немногим раньше, первое перо было выпущено бирмингемской фирмой «Перри» в 1830 году, а в шестидесяти годах прошлого века акционерное общество «Рига» наладило их производство в России. В учебных заведениях новинка быстро прижилась, а вскоре бойкие гимназисты нашли ей и второе применение: родилась евшая на долгое время популярной игра в «перышки». Теперь каждый

«Эх, тройка! птица-тройка, кто тебя выдумал! знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи...»

— Да, тройкой запрягали лошадей только на Руси. А появился этот способ, когда ширина дорог позволила отказаться от старинного способа запряжки цугом. Рождение тройки самым тесным образом связано с развитием отечественной почтовой службы — это вторая половина XVIII века.

А где летит тройка, там под дугой и «колокольчик звонко плачет. И хохочет, и визжит...»

— Который и обязан тройке своим рождением. Если в Европе, не знаящей, кстати, троек, почта неизменно связана с почтовым рожком, то в России поддужный колокольчик — прежде всего атрибут, символ русской связи.

Вообще, появление тройки с колокольчиками можно представить вот такой цепочкой: необъятные просторы России с печально известными дорогами, которые «расползались во все стороны, как пойманные раки, когда их высыплют из мешка», а три «лошадиные силы» — это и возможность выбраться из распутицы и метели, это и скорость при доставке почты. И далеко слышен звон поддужного колокольчика — уступай дорогу почтовой или курьерской тройке, готовь смену лошадей на станции, жди вестей, встречай гостей.

Нет, наверное, русского писателя, поэта, у которого не упоминался бы колокольчик, прочно вошедший тогда в быт и навсегда — в литературу. Да и сами

ИСТОКИ

„ЗВОНУ МНОГО ВЕСЕЛЕЙ ДОРОГА“

они подчас несут на себе безыскусные афоризмы мастеров, их отливших: «Звону много — веселей дорога», «Купи, барин, не скупись, со мной ездить, веселиться», «Езжай — поспедай, звони — утешай».

— Было, было у колокольчиков в небольшой степени и это назначение — сердечное, душевное... Конца-краю не видно у дороги, долгие подчас лежат путь, дом ли вспомнится, родные лица — что еще утешит ямщика, развеет его грусть-тоску, как не колокольчик. А бывало, не только звенел поддужный колокольчик на кореннике, но и отзывались ему бубенцы на пристяжных, вели свою партию седельные — на разрыв сердце играла-пела искусно подобранная ямская гармония.

И известен, наверное, всем «колокольчик, дар Валдая». Колокольчики изговлали также в Пурехе, Слободском, Касимове, Рязани, Тюмени. Центры изготовления колокольчиков лежали или

на почтовых трактах, или в местах, имеющих возможность сбывать свою продукцию водным путем. Не только у разных литейщиков разные колокольчики, но и каждый из них — единственный в своем роде, не имеющий аналога. И производство это по сути и на деле — народный рукотворный промысел, родоначальником которого считается Валдай. Самые ранние из известных датированных колокольчиков сделаны валдайскими мастерами Филиппом Терским и Алексеем Смирновым в 1802 году.

... Мчались лихие тройки, но и время не стояло на месте, и вот появились и ушли за горизонт железные дороги. Не стало почтового тракта, и отпала нужда в тройках, а с их уходом прекратился и промысел колокольчиков. А сохранили их для нас редатели русской старины. Возьмешь его в руки, встряхнешь, — и понесся над землей его смех и плач, и видишь, кажется, вечную тройку, которую и породила Русь, которая и сама навечно слилась с ее образом.

«Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посто-раниваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Рассказывали о колокольчиках и показывали свою коллекцию

Нина Алексеевна

и Анатолий Константинович Ганулич, смотрела, слушала и пересказала

Е. Морозова

уважающий себя мальчишка наряду с прочими сокровищами держал в кармане пригоршню перьев.

Николай Дмитриевич Телешов, писатель и публицист, один из вдохновителей знаменитых московских литературных сред, автор многих широко известных произведений, в 1877 году был еще просто Колей и играл в те же игры, что и его сверстники. С годами детская забава переросла в серьезное увлечение. И когда в 1909 году коллекция была подарена им десятилетнему сыну, это было уже солидное собрание. Так и повелось: переходя от поколения к поколению, картоны с перьями пополнялись все новыми экземплярами, попутно Телешевыми углублялись и систематизировались познания в этой области, накапливались интересные факты.

Семейная коллекция велика, и чего только в ней нет: от совсем маленьких перышек до рекламных перьев-великанов, от скромных работяг до изысканно изукрашенных подарочных изделий. Вот ничем, на первый взгляд, не приметная серия, а это — первые перья собственного производства, появившиеся в Советской России в 1925 году, когда американский промышленник Арманд Хаммер, помня одну из последних бесед с Лениным, помог в кратчайшие сроки организовать их выпуск. А эти перья, причудливым изгибом напоминающие крохотных стальных уточек, не просто плоды фантазии художника — именно такая необычная форма наиболее удобна при письме левой рукой. Оригинально выполнены перья — указующие персты, целая галерея портретов писателей, военных и общественных деятелей.

Необычное собрание известно в мире увлеченных не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами, его отдельные части постоянно экспонируются в выставочных залах, публичных библиотеках, путешествуют в другие города. Владимир Андреевич Телешев раз и навсегда решил, что не место семейным реликвиям в глубоких ящиках и просторных шкафах, где доступ к ним открыт лишь специалистам в области литературы и искусствоведения. Его мечта — постоянно действующая выставка в музее Н. Д. Телешова, разговоры об открытии которого ведутся на первый десяток лет. Очень хотелось бы, чтобы произошло это как можно скорее, ведь всем нам одинаково дорого наше прошлое, любое, пусть маленькое окно в историю.

В. Назаров

С волшебной туфелькой по свету

Вы никогда не задумывались над тем, как нашел бы Принц свою Золушку, не потеряй она на балу хрустальную туфельку? И разве мог бы бедный сын мельника очаровать юную принцессу, не появившись в королевских покоях изобретательный Кот в красных сапогах? Думаю, довольно примеров, чтобы убедиться в простой истине: продукция сапожника, который сам, как известно, всегда без сапог, испокон веку приносила людям счастье.

Именно с лаптей, по случаю купленных в Ясной Поляне, и началось 10 лет назад и семейное счастье инженеров

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ И ПЕРЕСТРОЙКА

Галины Алексеевны Сучковой и Виктора Георгиевича Абрамова, и их редкое увлечение — коллекционирование миниатюрной сувенирной обуви.

Каждый из 230 экспонатов имеет этнографическую и историческую ценность. «Из глубины веков» смотрит на меня чугунный петровский ботфорт фабрики «Красный богатырь». А взглянув на «стоптанные», с бесчисленными заплатками ботинки рабочего парня и изящные, с пышными бантами, фарфоровые туфельки рядом с ними, легко представить влюбленную пару времен НЭПа. Массивный белого чугунного литья бот с рекламой акционерного общества «Проводник»: «Галоши и шины — лучшие в мире», продукция которого была отмечена на Всероссийской выставке в Риге в 1887 г., погружают в мир коммерции. А изящные кожаные сандалеты из Лаоса и «перлаутровые» сапожки из камня силинита явно подсмотрены в гардеробе современной молодежи. По коллекции с успехом можно изучать географию и историю наций всего мира.

У каждого экземпляра обуви — свой адрес, аккуратно отмеченный в домашнем каталоге. Читаю: последний из экс-

понатов, керамический сапог-свистулка, в память о выставке народного творчества в рамках Второго Всесоюзного фестиваля, сделан ее участником гончаром И. И. Бибином.

Чтобы ориентироваться в этом пестром многообразии, Галина Алексеевна и Виктор Георгиевич условно классифицируют его по видам обуви: башмаки, лапти, сапоги, галоши...

Собрать такой набор диковинок для хозяев — полдела. В поисках лучшего его оформления создали даже своеобразную домашнюю библиотеку вспомогательной литературы по основам декорирования, истории обувного дела.

Так, посвящая все свободное от воспитания пятерых детей и пятерых внуков время своему уникальному собранию, живут Галина Алексеевна и Виктор Георгиевич. Они строят реальные общие планы: начать переписку с фарфоровыми заводами, предложив им для производства собственных эскизы сувенирной обуви, организовать лекции по истории обувного дела в школах, детских домах, домах престарелых, оформить своим собственным сюжетом по мотивам сказок витрину обувного магазина.

Мир сквозь увеличительное стекло

Хотя Виктор Георгиевич Абрамов, инженер-механик, с детства испытывал слабость к оптическим стеклам, он не сразу разглядел в своих домашних экспонатах начало уникальной, пока единственной из известных в СССР коллекций луп. Помог случай. Увидев как-то в телевизионной передаче «Будни Эрмитажа» в руках искусствоведа старинную лупу, обнаружил у себя такую же. Квадратная, с потертым дымчатым стеклом, диаметром

100 мм и кратностью 2, в деревянной оправе без ручки, она была прислана знакомым из Горького. Отреставрировать, вернуть ей былую красоту решил сразу. Попробовал соединить все части деревянной оправы с оптическим элементом эпоксидной смолой в тон оправе, добавив в нее графитный порошок. Получилось красиво, даже изысканно — не отличишь от музейного экспоната.

Сейчас в его уникальной коллекции 140 луп разного «возраста», формы, конструкции, от столетней «бабушки» — громоздкой, классически круглой, в слегка поржавевшей оправе до современных сувенирных, плоских — из пластмассы, уместающихся в нагрудном кармане рубашки.

Если рассматривать собранную Виктором Георгиевичем за 15 лет коллекцию линз по назначению, получается поистине энциклопедическое собрание. Специалист любой области знаний мог бы найти здесь для себя подспорье. Нужно измерить трещину, зазор, можно воспользоваться измерительной, лабораторной лупой; рассмотреть в фокусе зерно, чтобы на него щедро попадал свет — зерновой; увидеть дефект на ткани — текстильной; выполнить гравер-

ные работы без напряжения, чтобы не потели глаза, — бинокулярной. Лупы для офтальмологов, геологов, туристов, филателистов, для просмотра кадров кино и фотопленки, для рукоделия и чтения...

Самая интересная часть его коллекции — дореволюционные экземпляры, старая довоенная продукция. Тогда, сетует Виктор Георгиевич, и разнообразия было больше, и выдумки в оформлении. Старые лупы были не всегда удобны для пользования, но обязательно красивы. Оправа иногда выполнялась в виде переплетений каких-то диковинных растений — из бронзы, серебра слоновой кости и других разнообразных материалов.

Оживить царящее теперь в продукции оптических предприятий однообразие — заветная мечта Абрамова. Он задумал изучить историю акционерных обществ, внимательно просмотреть архивы. И... предложить оптическим предприятиям свои изобретения — новые, удобные в употреблении и разнообразные по эстетическому оформлению лупы, воскрешающие незаслуженно забытые традиции. Остается пожелать ему удачи.

А. Дубинская

НАГРАДНОЙ ЛИСТ ВДНХ СССР

Золотые медали

- С. Русанов.** «Хроника борьбы и побед» (фалеристика), г. Москва.
С. Розанов. «Недаром помнит вся Россия...» (филокартия), г. Москва.

Серебряные медали:

- А. Киселев.** Историческая коллекция моделей автомобилей, г. Москва.
Д. Одинцов. «Календари Великого Октября», г. Ялта.
А. Губа. «Животноводство» (филателия), г. Москва.
М. Нарциссов. «Трамвай. Страницы истории» (филокартия), г. Ленинград.

Бронзовые медали:

- Я. Попох.** «Изделия хохломской росписи», г. Ленинград.
А. Минаков. «Защитное вооружение XVI в.», г. Москва.
В. Писанская. «Автографы героев космических трасс», г. Херсон.
А. Приян. Коллекция подсвечников, г. Каменец-Подольский.
А. Соколов. Коллекция бабочек, Ленинадская область.
Э. Бойкович. «Страницы великой жизни» (филокартия), г. Киров.
Р. Дюпин. «Лес — наше богатство» (филумения), г. Москва.
Л. Чернова. «Наш Новосибирск родной» (фалеристика), г. Новосибирск.
Г. Глазиков. «От чугунки до БАМа» (фалеристика), г. Ленинград.
В. Борисевич. «Искусство принадлежит народу» (фалеристика), г. Минск.
Д. Малявин. «Из истории отечественного календаря», г. Москва.
Г. Алексеев. «Ленин. Октябрь. Мир» (собрание календарей), г. Москва.
И. Шапиро. «Лениниана в экслибрисе», г. Вильнюс.
М. Минкевич. «Дон Кихот в экслибрисе», г. Минск.
Б. Пенкин. «В. И. Ленин» (филателия), г. Москва.
А. Тертеров. «Фауна Азербайджанской ССР» (филателия), г. Баку.
В. Деев. «М. В. Фрунзе — революционер, полководец, государственный деятель» (филателия), г. Фрунзе.
С. Самойлюкович. «Память о войне» (филокартия), г. Ленинград.

Продолжение. Начало см. в газете «Коллекционер» № 1.

Евг. ТАРАСОВ

ОРИГИНАЛ

Однажды Васючанский познакомился с интересным человеком. Пантелеймон Сергеевич — так звали нового знакомого — собирал автографы.

— Подумаешь оригинал! — скажете вы. Все что-нибудь собирают. Кто — конверты, кто — марки, кто — книжки... сберегательные. Эка невидаль — автографы!..

Но если вы так скажете, то ошибетесь. Потому что, пожалуй, пока никто, кроме Пантелеймона Сергеевича, не коллекционирует собственные автографы.

Необычный коллекционер был пожилым мужчиной с удивительно знакомым лицом. Он подвел Васючанского к шкафу и сказал:

— Вот тут они. Почти все.

Видя некоторое непонимание, Пантелеймон Сергеевич разъяснил, что часть своей коллекции, наиболее ценную, он хранит отдельно. У себя в сейфе. На работе.

Вытащив первый альбом и ласково погладив его, Пантелеймон Сергеевич начал демонстрировать самые ранние автографы.

— Вот этот сделан еще неопытной четырехлетней рукой на обоях. В гостях у тети Клавды. А вот этот — в первой ученической тетрадке. Ну, а этот, — тут Пантелеймон Сергеевич сделал интригующую паузу, — на первой записке любимой девочке. В пятом классе.

Коллекционер гордо посмотрел на Васючанского и продолжил свой рассказ об уникальном собрании.

— Здесь у меня хранится подпись под первой критической заметкой в стенгазету, — продемонстрировал Пантелеймон Сергеевич заметку и подпись под ней. — Ну, а это... О! ... Это я подписывался первый раз на заем. Когда начал после школы трудиться плотником-краснодеревщиком в мастерской «Металлремонта». Нет-нет, вы не подумайте чего, — заторопился коллекционер, разглядев недоумение, написанное на лице Васючанского. — Я бы тогда получил эти самые облигации. Но успел только подписаться. Поскольку срочно уходил в институт.

Пантелеймон Сергеевич вытащил еще один альбом и открыл его.

— Тут собраны всяческие автографы той светлой и, несмотря на трудности,

бесшабашной поры! Подписи под заявлениями на пересдачу, на стипендию, на повторное обучение и академический отпуск. Их немало. Потому что пересдачу разрешали не всегда. Стипендию не платили еще чаще. Ну а «вторые» и «академки» заменяли отчислением с правом восстановления.

Здесь Пантелеймон Сергеевич загрустил. Глаза его заблестели. Он отвернулся от Васючанского и принялся вытирать лицо платком.

Однако грустил он недолго. Может быть, потому, что на очереди был рассказ о содержимом третьего альбома.

— Это самая обширная часть моего собрания! — гордо сообщил Пантелеймон Сергеевич.

Да, работая начальником, Пантелеймон Сергеевич вынужден был ставить множество подписей на множестве документов. А какова же бывала радость коллекционера, когда очередному докучливому посетителю не удавалось вырвать у Пантелеймона Сергеевича его подписи!

Алея радостным румянцем, Пантелеймон Сергеевич демонстрировал заявления и просьбы, заявки и накладные, отчеты и справки.

На каждом документе красовался размашистый автограф коллекционера, исполненный красным, синим, черным, зеленым, фиолетовым, а то и желтым цветом!

Васючанский рассматривал эту удивительную коллекцию, и в нем все настойчивее зарождалась убежденность в том, что он уже видел где-то этот вот витиеватый росчерк. Но где?!

И тут, словно вспышкой молнии, его озарило. Он понял, почему облик коллекционера показался ему поначалу таким знакомым! Ведь это именно в кабинете Пантелеймона Сергеевича осело и затерялось такое важное предложение об уменьшении бумажной волокиты!

Вспомнил это Васючанский, и тут же новый знакомый перестал быть для него интересным. Никакой он вовсе не оригинал — этот Пантелеймон Сергеевич. Васючанскому подобные хозяева кабинетов встречались не раз и не два. Такие же вот коллекционеры!..

Познай самого себя, или Краткий комментарий деятельности «Раритета»

И. ЯКОВЕНКО,

старший эксперт
отдела общественных инициатив
Советского фонда культуры

Что объединяет поддужные колокольчики, лупы, товарные знаки, сувенирную обувь и писчие перья? За первым, элементарным уровнем — это красиво, декоративно, курьезно, — просматриваются более глубокие мотивы. Собирачество обнаруживает эстетические и культурные смыслы в предметной среде человеческого существования, иными словами, в изначальном философском смысле осваивает мир окружающей человека предметности.

Единичный предмет ушедшего быта — щипцы для снятия воска со свечей или пенсне — курьез, забавная вещица, пылящаяся на письменном столе в современной квартире. Но выстроенные в ряд, те же пенсне преобразуются. Предметы в ряду обнаруживают взаимосвязи, «подпирая» один другого. Зритель начинает схватывать логику создателя, конструктора этой вещи, ее эстетику. В ряду коллекционных вещей целостно постигается функциональная природа и шире культурный смысл целого класса предметов.

И далее, за ними встает быт, образ жизни, в котором «жили» эти предметы. Так проступает основной, фундаментальный смысл коллекции как транслирующего культуру и гармонизирующего человека начала. Рукотворный предмет, аккумулирующий в себе человеческое понимание изящества, порядка и смысла, реконструирует определенную эпоху, культурную среду и, приобщая нас к переживаниям его создателей, восстанавливает единство человеческой истории.

Сходная природа обнаруживается в собрании современных нам тиражируемых образов и «знаков» культуры. Выстраиваясь в ряды, коллекции, товарные знаки, этикетки сыров или рекламные календари с картинками, обретая некоторый порядок и гармонию, перемещаются из хаоса окружающих современного человека зрительных образов и также хаоса семантически нагруженной предметности в сферу эстетически и культурно освоенного. Таким образом, московский клуб «Раритет», собирая, помогает нам познавать и обживать мир.

ОПЯТЬ БАЛОМ ПРАВИТ ВАЛ

ЧИТАТЕЛЬ
ДЕЛИТСЯ СВОИМИ
РАЗМЫШЛЕНИЯМИ

Мне кажется, что одна из основных проблем, стоящих перед нами, — проблема преодоления нашей некомпетентности в вопросах перестройки клуба. Нам нужно выяснить для себя, что перестраивать, каким образом и средствами, с какой конечной целью. Сейчас каждый из нас ищет для себя ответы на эти вопросы.

Еще древнегреческие философы отмечали, что критика без позитивной программы безнравственна. Примерами такой безнравственности являются участвовавшие, увы, в последнее время проверки, накачки, требования сиюминутного результата, а вот необходимые условия для этого отсутствуют, да и конкретной помощи от проверок ждать не приходится. Желание хорошо выглядеть перед проверяющими (а кто этого не хочет?) сковывает личную инициативу, порождает формализм, парадность в работе. Именно поэтому ясно, отчего до сих пор для нас основным директивным лозунгом остался лозунг — «количество», попросту говоря, — «вал».

И стараются заставить ДК обеспечить количество любым способом. То есть как можно больше мероприятий и посетителей с раннего утра и до глубокой ночи. А реальные возможности (штатные, финансовые, материально-технические) не учитываются. Когда любопытствуешь, для чего все это, с какой целью, какой воспитательный результат мы ожидаем, ответа нет. Предметом особой заботы, получается, выступает не человек с его возрастающими запросами, с широким кругом интересов, а заполняемость помещений клуба, «эффективность» их использования. Такой подход замотивирован низкой средней посещаемостью клубов по стране. Решено, что они плохо работают в результате профессиональной некомпетентности культпросветчиков. Как с этим бороться? Надо подкрутить гайки, наказать нерадивых, научить умному разуму некомпетентных, подтянуть, повысить — и перестройка произойдет, клубы будут заполнены посетителями.

Я считаю, что этого, мягко говоря, явно недостаточно. У меня есть все основания опасаться, что современный клуб (с его технологической отсталостью) увеличить количество культурных услуг без потери их качества (что совершенно нежелательно) просто не способен.

Чтобы не быть голословным, постараюсь доказать свои грустные выводы на примерах жизни нашего ДК. Активизируя свою работу в выходные и праздничные дни, мы провели в первом полугодии 1986 года 283 мероприятия, которые посетили 87 тысяч человек, соответственно в первом полугодии 1985 года их было проведено

142 с 57 тысячами посетителей. То есть достигли замечательных результатов. В 1987 году эти цифры еще увеличились. Анализируя наши успехи, я не нахожу поводов для радости. Результаты достигнуты за счет переноса работы с будней в выходные дни.

Но лучше ли стали работать клубники? В нашем Дворце культуры на каждый творческий отдел из двух человек стало приходиться по 300–400 мероприятий в год, культпросветчикам впрямь успеть провести накатанные мероприятия, а подумывать об обновлении форм, о повышении качества и эффективности, об изучении запросов и интересов — на это времени не остается.

Что уж говорить о праве культработника на эксперимент, в конце концов, на неудачу? Нет у нас такого права. Поэтому реальнее и надежнее перенести традиционную работу с будней на выходные и праздничные дни. Но есть ли в этом смысл?

При опросе посетителей, особенно участников художественной самодеятельности, членов клубов по интересам и любительских объединений, выясняется: такая «перестройка» не вызывает у них особого восторга. Они предпочли бы в выходные дни отдыхать, так как их участие в концертах, репетициях ими не расценивается как отдых. Это такой же труд, как и на производстве, быть может, более интересный, но труд. Поэтому все говорит за то, чтобы выходные и праздничные дни оставить преимущественно для случайного, неорганизованного посетителя, пришедшего на «огонек» рекламы. Но мы просто не готовы его встретить, не готовы превратить клуб в общедоступную открытую систему, сориентированную на случайного посетителя, пришедшего просто отдохнуть, развлечься. Вот он к нам и не ходит. Да и что ему у нас делать, когда культура обслуживания в клубах крайне низка, зачастую не работает буфет, не говоря уже о кафе, которого просто нет; помещения клубов (в силу их нефункциональности) чрезвычайно сложно приспособить для работы игротек, музыкальных и прочих гостиных. Даже если помещения есть, их нечем оснащать. Достать элементарный видеомagnetofон невозможно, не говоря уже о компьютерной установке. Так что делать посетителю, пришедшему к нам в выходной день? Разве что сходить на традиционные танцы или в кино...

Не готовы мы превратить клуб в открытую систему и психологически, так как ответственность, ориентированная на количественные показатели, ориентирует и нас либо на исключительно социально активную часть населения, либо на посе-

тителя, которого приведут за руку партком, профком, комитет комсомола, школа. Поэтому нередко гневные сессии на то, что аудиторию кто-то не обеспечил, кто-то не подготовил. И опять балом правит «вал». В погоне за ним нет времени для осмысления происходящих процессов в жизни общества, в частности в жизни молодежи, а отсюда их отчуждение от клуба. Мы же в этой ситуации просто боимся подростка с его увлечением брейком, «железным» роком. Он просто не вписывается в нашу формальную систему, так как это хлопотно, а результат (в силу нашей некомпетентности в предмете их интересов) неизвестен, непредсказуем. Чем же мы будем отчитываться за работу с ними?

Ориентация преимущественно на количественные показатели порождает боязнь новизны, обедняет содержание, так как оно не адекватно интересам и запросам посетителей, создает застой в формах и методах работы, в которой наблюдается явно «просветительский», а не творческий уклон. Погоня за количеством породила и такую болезнь, как «формотворчество» — поиск «новых» форм любой ценой.

Однако специалисты считают, что за последние два десятилетия появились две более или менее новые формы досуга — дискотека и видеотека, да и то новыми их можно назвать с явной натяжкой, так как в них мы находим элементы старых форм. Скорее, новые они по своей технологической основе. Клубы же и любительские объединения тем более не новы. Их новизна лишь в освоении новых по содержанию нетрадиционных видов досуговой деятельности. А так как они нетрадиционны, то, значит, недостаточно престижны для отчета, а поэтому они, как правило, возникают самостоятельно. Вот эта их «неприкаянность» и позволила им вернуть первоначальную суть вообще клуба, основанную на принципах самодеятельности, организационной самостоятельности, самоуправления, подвижности. Именно поэтому мы связываем с клубами и любительскими объединениями свои надежды на дальнейшую демократизацию досуговой деятельности, повышение престижности и привлекательности клубного учреждения в глазах посетителей. Именно поэтому они являются высшей формой организации культурного досуга, приоритетным направлением развития клубного учреждения в целом.

Однако «формотворчество», ориентированное на количественные показатели, создало иллюзию простоты освоения этой высшей формы досуговой деятельности. В последнее время клубные объединения стали расти как грибы. Но часто орга-

низованные формально, сверху, без учета интересов и запросов людей, эти «формирования» оказались нежизнеспособными и не изменили качество работы клубных учреждений. Я считаю, что необходимо исходить из принципа: лучше меньше, да лучше, чтобы не дискредитировать саму идею клубных любительских объединений.

Преувеличенная забота о «новизне» форм, погоня за количеством в ущерб качеству культурного обслуживания ведет к потере эффективности, результативности нашей работы в целом. А не пора ли нам подумать прежде всего о качественной стороне работы клуба? Это о перегруженном автобусе можно сказать, что он сработал «эффективно», даже если пассажиры приедут без пивову, помоями и нервными. Но все же он их привезет на конечный пункт. В вопросах культурного обслуживания такой подход порочен, так как наш «автобус» никуда не придет и даже более того — в следующий раз в него никто не сядет. Есть и такой вариант достигнутого результата — создание установочного стереотипа: только так и нужно, лучше не бывает.

Мне могут возразить: «Ну, а что делать с необходимостью решения задачи широкого привлечения масс к культурному досугу, освоению ими духовных ценностей нашего общества?» Однако низкое качество нашей «продукции» не даст возможность посетителю «усвоить» эти ценности. Количество мероприятий, массовость можно требовать только при условии качества. В этом, по моему мнению, суть перестройки клуба, путь повышения эффективности, результативности его деятельности.

В. Кафолых,
директор ДКиТ
Новоярославского НПЗ ПО
«Ярославльнефтеоргсинтез»

В декабре прошлого года в Ленинграде проходил семинар — совещание клубных работников Северо-Западной зоны РСФСР по вопросам ускорения процесса перестройки в деятельности клубов, домов и дворцов культуры профсоюзов. Я очень внимательно выслушала всех выступающих и пришла к выводу, что все задачи клубного учреждения — изучать потребности населения и, стараясь их по максимуму удовлетворить, создавать денежный фонд для процветания. Таким образом, получается, что мы заранее готовы видеть в лице посетителей клубных учреждений потребителей, и только!

Все выступавшие желали оборудовать помещения клубов по последнему слову техники: компьютерами, видеотехникой, но, судя по всему, никто не задумался, что потребительским отношением мы никогда не решим глобальную задачу, стоящую перед нашим обществом, задачу всемерного ускорения научно-технического прогресса на основе повышения творческой активности масс.

Осуществление стратегического курса на развертывание научно-технического прогресса охватывает широкий круг проблем — экономических, организационных, социальных, связанных с развитием культуры и образования, деятельностью каждого трудового коллектива и каждого советского человека. Но почему-то эти проблемы не были затронуты в выступлениях. Я считаю, что в условиях перестройки клубные работники могут и должны наиболее полно реализовать свои возможности в вопросах развития творческой инициативы масс, пропаганды, новаторского движения, изобретательской и рационализаторской деятельности на каждом конкретном предприятии. Для этого надо прежде всего, чтобы каждый культпросветчик воспринял курс на ускорение научно-технического прогресса как свое кровное дело, свою личную задачу. Пока, к сожалению, примеров такого отношения к решению этой задачи очень мало. Их почти нет.

Я знаю, что Ленинградский областной совет профсоюзов создал координационный центр по работе с так называемыми неформальными объединениями, выделяет средства на работу с ними, занимают их, развлекают рок-музыкой. Неужели нельзя столь же интенсивно помочь нашей молодежи «шевелить мозгами»? Мне трудно себе представить, что молодежь интересуется только музыкой и пассивный отдых. И совершенно непонятно, почему так много внимания любителям музыки и так мало — всем остальным. Получается, что воспитатель-

ТОЛЬКО РАЗВЛЕЧЕНИЯ

ные функции клубных учреждений сконцентрированы лишь в одном грохочущем, металлическом направлении. Но это же несправедливо! Как можно забывать, что у нас немало замечательных людей — новаторов, изобретателей, рационализаторов, вносящих достойный вклад в научно-технический прогресс нашего общества, зачастую и без элементарной поддержки и внимания к себе! Их можно найти на каждом предприятии, вокруг таких личностей охотно будет группироваться молодежь, только клубы должны помочь. Одним — стать наставниками, другим — найти достойных учителей, способных научить творчески мыслить и материализовать свои идеи в полезном труде.

Я понимаю, что многие (большинство) из культработников не очень хорошо себе представляют, что такое ВОИР, что такое НТО, в чем их задачи пересекаются, а в чем существенная разница. Но так не должно быть. В век научно-технического прогресса понятие «культура» расширилось, оно включает в себя знания не только гуманитарные, но и технические. Я понимаю, что новое направление всегда пугает и настораживает. Клубникам нелегко взвалить на себя еще и эту ношу. Но ведь надо! И те, кто не боится новых забот, уже

идут в ногу с жизнью.

Один из выступающих (директор ДКиТ из Петрозаводска) рассказывал о таких интересных, живых формах работы отдела научно-технической пропаганды, как ярмарка технических идей, деловые игры мастеров, бригадиров, начальников цехов и т. д. Естественно, «начинать» эти мероприятия надо клубными формами, делать их увлекательными. И отдача будет, обязательно будет. Очень много зависит от самих культпросветчиков. Приведу пример из жизни ДК имени Капранова. Этот Дворец славился своим опытом работы по научно-технической пропаганде, но в последние два года хватать им стало нечем. Причина тому — частая смена руководителей отдела НТП. Сейчас отдел возглавил человек неиссякаемой энергии — Любовь Михайловна Абельская, ранее работавшая в культмассовом отделе. Весь опыт ее был очень далек от самого понятия «научно-техническая пропаганда», но это не мешало ей умом и сердцем понять, что время требует не привычных вечеров-портретов и циклов лекций, а чего-то нового. И засучила, что называется, рукава.

Уже прошло первое заседание клуба изобретателей, организованного при отделе НТП. Я была на этом вечере в ДК.

Организаторы сумели создать непринужденную обстановку, рассказали о положении дел в области рационализации на своем предприятии, показали на слайдах лучшие изобретения, придумали викторину и получили предложения от каждого присутствующего, каким хотели бы они видеть клуб изобретателей. Затем собравшимся была предложена для решения производственная задача, в результате которой было найдено коллективное решение, зарегистрирована заявка на изобретение. Победители получили призы.

Такие формы работы по плечу клубникам, советы ВОИР и НТО могут помочь заводским ДК в материальном отношении. Леноблсоветы ВОИР и НТО выделяют средства на проведение мероприятий, направленных на пропаганду изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной работы. За их счет можно организовывать технические выставки, консультационные пункты при культурно-просветительских учреждениях по экономическим, правовым вопросам, вопросам изобретательской и патентно-лицензионной работы. Наши бухгалтеры готовы оплатить проведение вечеров-портретов новаторов, рационализаторов, изобретателей; смотров-конкурсов, аукционов технических идей, организацию «круглых столов» по проблемам рационализаторской, изобретательской деятельности; праздники посвящения молодых рабочих в рационализаторы и изобретатели. Можно представить в советы ВОИР и НТО счета для оплаты за обзоры технической литературы, за обучение клубных работников пропаганде рационализаторской, изобретательской и патентно-лицензионной деятельности клубными формами. Клубные работники не часто пользуются этими возможностями. И зря.

Конечно, легче работать установленными формами и методами, но партия нацеливает нас на перестройку. Исходя из этого думается, что настало время начать перестройку деятельности клубных учреждений и в деле научно-технической пропаганды. С этим предложением я обращаюсь к умам и сердцам большой армии культпросветчиков: займите достойное место в перестройке нашего общества, помогите научно-техническому прогрессу!

Предлагаю, создавая новое положение о клубных учреждениях, красной нитью выделить работу по пропаганде научно-технического творчества, изобретательства, рационализаторства и новаторского движения, широко привлекая к этой работе школы, ПТУ, ВОИР, НТО.

С. Бонд аренко
куратор ОНТО
Ленинград

Урок на будущее

Ю. ПЕЛЕХОВА

В Доме культуры было холодно, наверное, немногим выше нуля. К тому же старая постройка, хоть и не в аварийном состоянии, но требующая капитального ремонта. Тесные репетиционные, нехватка оборудования, старая мебель. Да, все как и описано в письме Лидии Зуевой, теперь уже бывшего директора этого Дома культуры на центральной усадьбе одного из хозяйств Бежецкого района Калининской области.

Холодно было и в здании сельсовета. Котельная колхоза, выстроенная в расчете на сельсовет, ДК и магазины, оказалась слишком слабой для подключения новых объектов — детского сада, школы, жилых домов, животноводческих помещений. А объекты эти, согласитесь сами, в тепле нуждаются в первую очередь. В хозяйстве создалась чрезвычайная ситуация. Авария с промерзшими в ДК трубами выявила не только технологические просчеты в отопительной системе. Она стала кульминацией конфликта между руководством колхоза и директором колхозного очага культуры.

Письмо, пришедшее в редакцию журнала, при всей своей сумбурности вызвало прежде всего желание встать на защиту притесняемого директора. Но долгий разговор в сельсовете, собравший всех

заинтересованных лиц, заставил пожалеть не культработника, а его обидчиков. Все они — и председатель колхоза Владимир Васильевич Ильин, и секретарь парткома Алексей Николаевич Кукушкин, и председатель сельсовета Светлана Михайловна Соколова, и заведующая Бежецким отделом культуры Галина Филимоновна Соколова — уже порядком устали от многочисленных разбирательств и комиссий, вызванных письмами Зуевой из всевозможных инстанций.

— Я за хорошего культпросветработника десять механизаторов отдал бы! — похоже, это утверждение, вырвавшееся в пылу спора у председателя колхоза, содержало изрядную долю истины. Поэтому так и обрадовались в колхозе Зуевой, приехавшей из Башкирии по собственному желанию на пустовавшее место директора Дома культуры: выпускница Челябинского института культуры, с достаточным опытом работы в клубных учреждениях. Ей сразу выделили двухкомнатную квартиру в одном из новых коттеджей, для прибывшей вместе с ней сестры-физкультурницы «выбили» ставку освобожденного физрука. Более того, к зарплате директора ДК определили 30-процентную надбавку. По существующим правилам такая надбавка дается по решению правления колхоза за отлич-

ную работу. А тут поощрение авансом. И условия для работы неплохие: в селе, несмотря на довольно разнообразный состав населения (в последние годы приехало много нового народу), уже сложились культурные традиции. Привыкли люди ходить в свой клуб, отмечать вместе праздники. Есть и неплохая художественная самодеятельность. К примеру, семейные ансамбли Коряковых и Кузнецовых не раз отмечались на районных смотрах. Словом, хоть клуб и маленький, трудиться в нем можно интересно.

Казалось, культурная жизнь села наконец-то войдет в нормальное русло. Так оно сначала и было. Но постепенно нарастало и недовольство «сторон» — правления колхоза и директора ДК — друг другом, появились взаимные претензии, придирки. Может быть, в основе их лежала мелочная опека деятельности клуба со стороны правления. А может, причиной стали и несколько завышенные претензии Зуевой, требующей к себе особого отношения. Ясно одно: подобные просчеты и недоразумения в человеческих и деловых отношениях, несомненно, взаимосвязаны. А наиболее пострадавшая сторона при этом, как правило, — общее дело. И теперь, спустя почти два года, можно только жалеть, что не у дела остались

хорошие организаторские способности Зуевой, ее творческая фантазия, несомненный профессионализм. К примеру, ее сценарий новогоднего вечера отличает и нестандартность подхода, и знание интересов аудитории, особенно молодежи. Мечтала она и о развитии народных ремесел — у самой немалые способности художника-прикладника.

Вместо этого налицо конфликтная ситуация, вынудившая Зуеву искать поддержку и защиту «наверху». В списке жалоб и наказание за замороженную по ее вине отопительную систему ДК — строгий выговор, лишение 30-процентной доплаты от колхоза, передача дел в Бежецкий народный контроль и разбор клубной работы на «Трибуне общественного мнения», в результате которого — отрицательная оценка, и многое другое. Но авария с отопительной системой в клубе полностью на совести Зуевой, так что и наказание за нее было вполне справедливым. Оценка работы ДК возникла также не на голом месте. А вот об отношении районного отдела культуры к Васюковскому ДК хочется сказать особо.

— Я ей рекомендации на новое место работы не дам! — Странно даже было видеть заведующую Бежецким отделом культуры Галину Филимонову Соколову, как говорят, обычно очень доброжелательную и спокойную женщину, такой очень разгневанной. Но, увы, воспоминание о Зуевой у нее уже других чувств не вызывало. В свое время именно Соколова пригласила ее из Башкирии и поэтому считала Лиду в некотором роде своим протеже. Относилась строго и взыскательно, как ко всем, но просбы ее старалась выполнить. Когда потребовался художественный руководитель, нашла хорошего специалиста, хотя другие клубы района нуждались в кадрах гораздо больше. В «любимчиках» ходил и созданный в Васюково КСК, ему в первую очередь давалось оборудование, необходимая методическая помощь. Конечно, не все было идеальным — материальные возможности районного отдела культуры весьма ограничены, но заявление Зуевой о полном отсутствии материальной базы КСК несколько преувеличено. Директор склонна упрекать в своих трудностях прежде всего отдел культуры.

Итак, конфликт. Взаимные недоразумения и обиды нарастали, как снежный ком, превращая тех, кому надо прежде всего быть союзниками для общей работы, во врагов. Но во время нашего итогового разговора в сельсовете свои ошибки по отношению к работе клуба и Зуевой признали и

руководство колхоза, и заведующая отделом культуры. Что ж, и они тоже люди, со всеми своими недостатками. Радовал их доброжелательный по отношению к Лидии тон разговора, стремление прежде всего объяснить ее ошибки, а не обвинить в недостатках.

А вот сама Зуева никакой вины за собой не признала. Может быть, это чисто психологическая реакция защиты против всех? Но думается, что при известной самокритичности Лиды дело бы не дошло до такого кризиса. Ей стоило бы послушать мнение людей, обиженных насмешливым отношением директора ДК к их далеко не блестящим художественным способностям. В самодеятельности, в конце концов, важно не только это. Стоило конечно же обратить внимание на замечания по поводу ведения отчетности, составления планов, финансовой дисциплины. Тогда бы удалось избежать обвинения в недоказанной финансовой нечистоплотности. Конечно, Лидя, как человек профессиональный, представляла, с чем придется столкнуться в сельском клубе. Работать в нем непросто, особенно с потребительским настроением, желанием, чтобы все трудности разрешались за счет других — колхоз, отдел культуры, сельсовет.

Сейчас, к моменту выхода этого материала Лидя работает на новом месте. Хочется, чтобы горький опыт послужил ей для правильных выводов и помог избежать прежних ошибок. И не только ей. Тогда, может быть, проблема бегущих из сельских клубов специалистов будет стоять не так остро.

P. S. Когда материал был готов к печати, мы позвонили в Бежецкий отдел культуры с желанием выяснить — изменилось ли к лучшему положение в СДК. Ответила Галина Филимонова Соколова:

— Обязанности директора ДК исполняет художественный руководитель, но подыскивается кандидатура на постоянную работу директором. Не подтвердились «запугивания» Зуевой, что с ее уходом работа в клубе пойдет прахом. Наоборот, художественная самодеятельность в последнее время как-то особенно проявилась. К примеру, члены семейного ансамбля Корякиных заняли первое место на районном конкурсе, есть отличившиеся и на смотре баянистов. Что с отопительной системой? Не починили. Ограничились косметическим ремонтом ДК, а на 1988 год назначена реконструкция. Создавшаяся с Зуевой ситуация ускорила это решение. Будем надеяться, что обе стороны из конфликта сделали необходимые выводы.

ДОЖИЖИЛИ Выход?

Постоянные читатели нашего журнала, вероятно, помнят, как три года назад на его страницах появились публикации, посвященные эксперименту по организации досуга жильцов общежития Калининградского вагоностроительного завода: рекомендации психологов и социологов, советы дизайнера, статьи, рассказывающие о буднях общежития, о его проблемах, о судьбах возникающих здесь досуговых идей*. Что требуется, чтобы жильцы чувствовали себя комфортно? Как развить в них духовные потребности, вкус к содержательному, интересному проведению свободных часов? Дать ответ на эти вопросы — вот в чем заключается суть эксперимента. Заинтересованность жителей «коллективного дома» в улучшении условий жизни, морально-психологического климата подтверждений как будто бы не требовала. Охотно шло на финансовые затраты руководство предприятия — успешное течение эксперимента сулило в какой-то степени приостановить текучесть кадров, которая стала на вагоностроительном одной из острых производственных проблем. Однако заметных результатов добиться пока не удалось. Что же препятствует осуществлению замыслов? Каковы перспективы эксперимента? Об этом наш корреспондент С. МОРГЕНШТЕРН беседует с секретарем парткома завода А. БЕРЕСНЕВЫМ.

А

Александр Витальевич, у меня складывается впечатление, что эксперимент зашел в тупик. Не утверждаю, что в общежитии совсем ничего не изменилось. Здесь стало чище, уютнее. Благоустроено, наконец, насколько возможно, подвальное помещение для спортивных тренировок, в игровых детских комнатах появился телевизор. В удобные часы работает теперь филиал заводской библиотеки... Однако вот что бросается в глаза: во всех перечисленных преобразованиях чувствуется забота нового коменданта, внимание руководства предприятия к человеческим потребностям, но не хозяйская рука обитателей общежития. Вспомним, например, историю с гостиницами. Когда выяснилось, что готовой мебели для обустройства заводу в обозримом бу-

* См.: «КХС», 1985, № 9, 13, 16, 21, 22; 1986, № 4, 6, 18; 1987, № 9.

дущем не добыть, заместитель директора по быту А. Метельский предложил разумный выход: ребята сами разрабатывают проекты интерьеров (ведь среди них есть дизайнеры), а предприятие поможет их реализовать: обеспечит материалами, по представленным чертежам изготовит в деревообрабатывающем цехе мебельные «полуфабрикаты». Несмотря на то, что жителям общежития негде принять друзей и родных, негде отметить, скажем, день рождения, энтузиазма идея почему-то не встретила... О былых надеждах на возникновение кружка радиолюбителей, клуба молодого специалиста не хочется и вспоминать. По отношению к досугу в поведении жильцов по сей день главенствует убийственное равнодушие: свободное время «расходуется» само собой, что-то покажут, куда-то пригласят — хорошо, нет — не надо...

— А по-моему, о «тупике», как и победа, говорить просто-напросто рано. Как мерить, три года — большой или маленький срок? Поначалу, понимаю, казалось, что за ближайшим «поворотом» нас ожидает успех. Но, перефразируя известную остроту: «Ничто не дается так быстро, как хочется»... Согласен с вашими доводами. Однако в упомянутых фактах не вижу признаков кризиса — обычные закономерные для любого эксперимента неудачи, благодаря которым выверяется его курс, обнажаются просчеты и ошибки.

— Какие же ошибки, на ваш взгляд, обнаружили в ходе эксперимента?

— Самая главная из них та, что мы предприняли попытку перестроить жизнь в общежитии изолированно, независимо от производственных проблем. Не учли, что жители «коллективного дома» связаны с заводом куда более тесными узами, нежели, скажем, владельцы собственных квартир. Ребята из общежития и после работы зависят от той же администрации, от тех же общественных организаций. Плюс воспитатель — опять-таки представитель завода. Единственно правильный путь — рассматривать общежитие как частицу целого, составляющего производственный организм...

— То же самое, помнится, подсказывали наши консультанты — социологи и психологи...

— Да. Но вы забываете, в каких условиях мы затевали эксперимент. Три и даже два года назад он развивался как бы в «микромире». Разговоры о перестройке во всех сферах жизни нашего общества только начинались, а мы вырвались вперед — уже пытались работать над досуговой моделью будущего. На какой почве должны были мы взращивать социально-общественную активность людей?.. Бытие, как известно, определяет сознание. Что же до недавнего времени являло собой наше заводское «бытие»? Отсталые научно-технические и экономические методы хозяйствования, аритмия производственных процессов: то простой, то аврал. Что мы предлагали рабочему? Лозунги вместо улучшения условий труда... И при этом хотели, чтобы он стал полноправным участником эксперимента, чтобы общежитие словно по мановению волшебной палочки заменило жильцам дом и семью... В студенческие годы я сам жил в общежитии. В гораздо лучшем, чем наше, заводское. Однако, как дома, я себя в нем все равно не чувствовал и не испытывал желания что-то из-

менить. Сегодня с позиций зрелого человека пытаюсь осмыслить: почему? По бесшабашности, свойственной юности? Из-за недостатка времени? Из-за особенностей своего характера? Вероятно, все это отчасти присутствовало. Но главная причина, скорее, в другом: я ясно ощущал временность своего пребывания там. Так, думается, и наши ребята из общежития. В настоящий момент у работников предприятия практически нет надежд на получение жилья — за два года нам выделено всего девять квартир. Нетрудно предположить, что многие хотят найти более перспективное место работы... Нет, я твердо убежден: без коренных перемен на заводе морально-психологический климат в общежитии останется таким же, как был. Бессмысленно ремонтировать только комнату, если в ремонте нуждается все здание.

— Насколько я знаю, преобразования на вашем предприятии уже начались. Оказывают ли они уже сейчас какое-то воздействие на ход эксперимента?

— Несомненно. Непосвященному кажется, что мы шагнули назад. Работать на заводе стало еще тяжелее. Люди в напряжении. Рабочая смена длится порой двенадцать часов. Текучесть кадров возросла, как никогда. Ситуация сложная. Впрочем, так и должно быть по законам диалектики: новое рождается в единстве и борьбе противоположностей. В борьбе плохого и хорошего, старого и нового... Противоборство во всем: в людских характерах, в проблемах, с которыми приходится сталкиваться... И тем не менее явно наметился духовный подъем. Претворение в жизнь Закона о государственном предприятии (объединении), принятого сессией Верховного Совета СССР, вселяет в души людей ощущение уверенности в себе. Цель наших действий, а одновременно и средство ее достижения — возрождение в человеке чувства хозяина. Хозяина собственной судьбы, завода, своего «коллективного дома»... Это реально, но отнюдь не просто. Вот, например, одна из острых наших проблем — водоснабжение общежития. Жильцы проявили активность, самостоятельность, брались без посторонней помощи заменить сантехнику — лишь бы завод разрешил, лишь бы обеспечил необходимым. Их целеустремленность, желание приложить руки к общему делу, конечно, порадовала, но... Как выяснилось, задача нам пока не по силам. Не в плохой сантехнике дело, а в том, что здание общежития по чьему-то преступному легкомыслию выстроено на пригорке — вода не поднимается выше второго этажа. Рабочие заводской спецслужбы установили насос для подкачки. Но и он дефицита с водой полностью не ликвидировал.

Не раз мы говорили о пассивности совета общежития. Сейчас кое-какие сдвиги видны: теперь уже без вмешательства администрации и общественных организаций предприятия он ведает вопросами расселения жильцов, самостоятельно разбирает возникающие конфликты... Понимаю, хотите сказать, что до подлинной активности ему далеко. Но есть тому и объективная причина — у совета никогда не было и до сих пор нет официального правового статуса, определяющего его конкретные права и обязанности, нет льгот, по справедливости положенных за такую серьезную

общественную работу, какую мы ждем от его членов. Произношу «ждем» и думаю: нелегко сегодня предъявлять к кому-то претензии, когда как следует не разобрался в себе. Действительно, не забыто ли нами истинное значение, например, слова «доверие»? Быть может, мы «затаскали» его, привычно, бездумно произнося с высоких трибун? А внутри сидит-нашептывает вчерашний перестраховщик...

Затеяла, помнится, наш комсомольский секретарь коллективный выезд за город, на залив. Записалось семьдесят человек. Старшие товарищи ее отговаривали: возьмут, мол, с собой выпивку, неприятностей не оберешься. Не послушалась и оказалась права — ни одной бутылки со спиртным ни у кого не было. Зато сколько впечатлений! Палатки, песни у костра... Вы полагаете, этот случай всех переубедил? Ничуть не было! Воспитатель общежития упрямо продолжает твердить: «трудный», мол, у нас «контингент»...

Да, многое нам еще мешает — и субъективное и объективное. Устарело, на мой взгляд, название должности «воспитатель». Оно заведомо предполагает жесткий авторитарный стиль работы, назидательный тон, отрицает общение на равных. Нам, думается, нужен не воспитатель, а лидер, консультант. Переименовал бы я воспитателя в методиста или инструктора по культурно-массовой работе, но это, к сожалению, вне моей компетенции. Словом, трудностей множество: и методической литературы по вопросам досуга в общежитии нигде не выпускают, и квалифицированных культурных работников специально для общежитий не готовят ни одно учебное заведение страны... Вот она, борьба нового и отжившего, вот она, наша сегодняшняя диалектика.

— Вы только что очертили целый круг серьезных сложных проблем. И вместе с тем прогнозы ваши — оптимистичны. На чем, скажите, они основаны?

— Прежде всего на осознании реального положения дел. Мы открыто смотрим правде в глаза. А если человек, не обманывая себя, ясно видит трудности, он неизбежно будет стараться избавиться от них.

С нового года наш завод перешел на самофинансирование. А это значит — не на кого сваливать неудачи. Новый курс в экономической политике, процесс демократизации управления предприятием учат людей самостоятельно распоряжаться своим благосостоянием, своей судьбой. То есть делают их полноправными хозяевами жизни, чему, собственно, и служит наш эксперимент.

— Значит, все-таки время потрачено не зря!

— Ни в коей мере. Все основные идеи эксперимента вполне соответствуют духу перестройки и, главное, уже опробованы на практике. Пусть многое не удавалось. Но мы анализировали, искали причины и знаем теперь, почему. Путь предстоящих свершений видится нам гораздо ясней. Сейчас нам необходимо разобраться с производственными трудностями, выполнить то, что намечено... И еще. У меня к вам просьба: в стране немало предприятий, где культура производства выше, чем сегодня у нас. Наверное, и вопросы досуга жильцов общежитий там решаются успешнее. Быть может, они поделятся опытом через ваш журнал?..

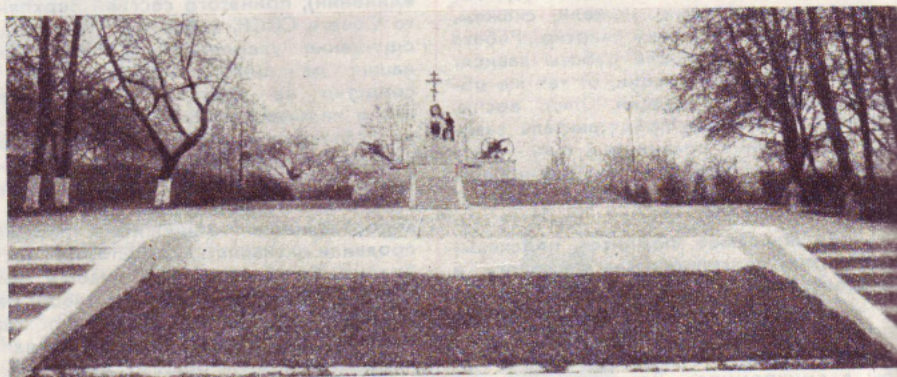
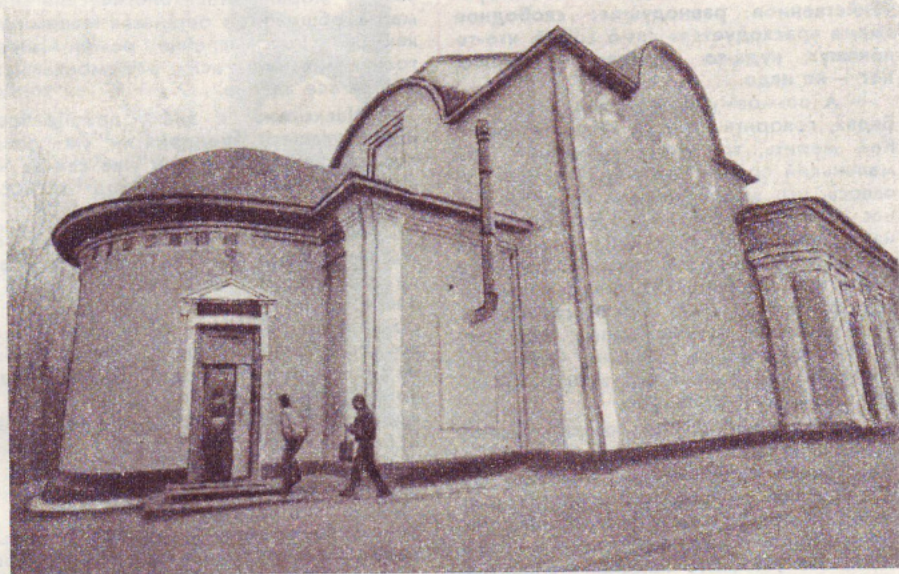
г. Калининград

Р

АБОТАТЬ В ГОРОДЕ, БОГАТОМ СВОИМ ПРОШЛЫМ, СВОЕЙ ИСТОРИЕЙ — И ЛЕГКО, И ТРУДНО, — ГОВОРИТ ЗАВЕДУЮЩИЙ ГОРОДСКИМ ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ (ФОТО СЛЕВА). — ЛЕГКО — ПОТОМУ ЧТО КУЛЬТУРА ДОЛЖНА ЖИТЬ НЕ ТОЛЬКО В ПАМЯТНИКАХ — В ДУШАХ ЛЮДЕЙ...»

”

Праздник вышел из тумана

В. ВЕСТЕР,
В. ДРУК

О дни говорят, что первое впечатление обманчиво, другие — что оно самое верное... Малоярославец. Небольшой город в Калужской области.

...Мы сошли с электрички и поднялись от вокзала к центру пешком. Над городом висел густой молочный туман. Горели редкие фонари, едва различимые в нескольких метрах. На улицах было удивительно пустынно, зябко, одиноко. Не верилось, что всего восемь часов вечера. Только на главной улице мы увидели несколько подростков, которые вынырнули и снова исчезли в сырой мгле.

Представьте две точки: одна — РДК, единственный в городе, маленький, тес-

ный, построенный лет двадцать пять назад; другая — кинотеатр, тоже единственный в городе, который расположен в самом старом каменном строении Малоярославца — Казанском соборе, построенном дедом А. И. Радищева. Между этими точками — широкий участок улицы, по которому и ходят взад-вперед подростки.

Разговорились. «Что делаем по вечерам? Гуляем. Да, здесь. Это наш Бродвей. Что еще? Дискотека в клубе по выходным... Кино... В ресторан нас не пускают, да туда и зайти-то страшно... Кафе? Работает только до шести... Вообще, отдыхать надо ездить в Обнинск, это минут двадцать на электричке, там веселей, или прямо в Москву».

Утром туман рассеялся, и «досуговая панорама» города стала отчетливой. Мы

вооружились пером, бумагой и фотоаппаратом, чтобы сделать ее мгновенный слепок. Оказалось, что здесь полным ходом идет подготовка к празднику...

... У Малоярославца богатая история. Впервые он упоминается в письменных источниках в начале XV века. Здесь жили Радищевы, был проездом Гоголь.

На берегу реки расположен Черноостровский монастырь XVI века, на стенах которого до сих пор остались следы наполеоновских ядер. Сражение при Малоярославце в октябре 1812 года вошло в славную летопись Отечественной войны. Город восемнадцать раз переходил из рук в руки, около 50 тысяч человек участвовали в кровопролитнейших боях. «Русские войска, — как записано в энциклопедии, — добились стратегичес-

кой победы над наполеоновской армией, не допустив ее прорыва на Калугу и вынудив к отступлению по разоренной Смоленской дороге». В память тех грозных событий были построены Успенский собор и часовня, в которой теперь размещается диорама Малоярославского сражения.

Многие жители хорошо знают историю города, гордятся ею. Не раз и не два, случайные прохожие, заметив наш интерес к какому-нибудь памятнику, останавливались и долго, подробно рассказывали о нем.

Наверное, любовью к родному городу, стремлением украсить его и объясняется решение горожан отпраздновать 175-летнюю годовщину Малоярославского сражения. Мы стали свидетелями праздника. Программа его была насы-

щена. Утром — торжественный митинг в сквере «Памяти павших», установка нового бюста М. И. Кутузова. Затем — на месте памятного боя — театрализованное представление «Из летописи славных дел России», в ходе которого были воспроизведены эпизоды драматического сражения. Потом — ярмарки, концерты самодеятельности в РДК и прямо на улицах, спортивные состязания, показ кинофильма «Кутузов». Вечером — дискотека.

Город преобразился буквально на глазах: блестяли свежеекрашенные заборы и фасады домов, мягко пружинил под ногами асфальт на улицах, ходить по которым в распутицу раньше было опасно. В кафе вкусно кормили, а на рынке, на ярмарке продавали всяческий дефицит. Не узнали мы и ребят, с

которыми беседовали прошлым вечером — они, переодетые в костюмы ополченцев, гордые своим «участием в исторических событиях», торопились занять исходную позицию, откуда начиналось действие. Но — улыбаясь — с удовольствием согласились попозировать «на память».

На память... Наверное, смысл подобных праздников и состоит в том, чтобы у нас в душе жила история. Но как оживить прошлое? Вряд ли будут эффективны усилия, предпринятые извне. Если взглянуть на праздник с этой точки зрения, то, скажем прямо, удалось далеко не все. И дело здесь не только и не столько в том, что многие были разочарованы, увидев лишь скромное зрелище, лишенное истинной драматичности и масштабности. Не в том, что многое

не получилось вовсе или получилось не так, как было задумано. Не хватило именно главного — личного участия горожан в самом действии и в его подготовке.

Секрет прост — городское начальство, не надеясь, видимо, на собственные силы, решило, чтобы не ударить в грязь лицом, доверить проведение основных фрагментов праздника... москвичам, объединению «Досуг» при Перовском парке культуры и отдыха.

«Мы понадеялись на «фирму», — досадовал заведующий городским отделом культуры А. Л. Беляев. — А она показала себя далеко не с лучшей стороны. Буквально в последний момент пришлось срочно «закрывать бреш» чужой безответственности. В результате — многие эпизоды прошли скомканно, а неко-

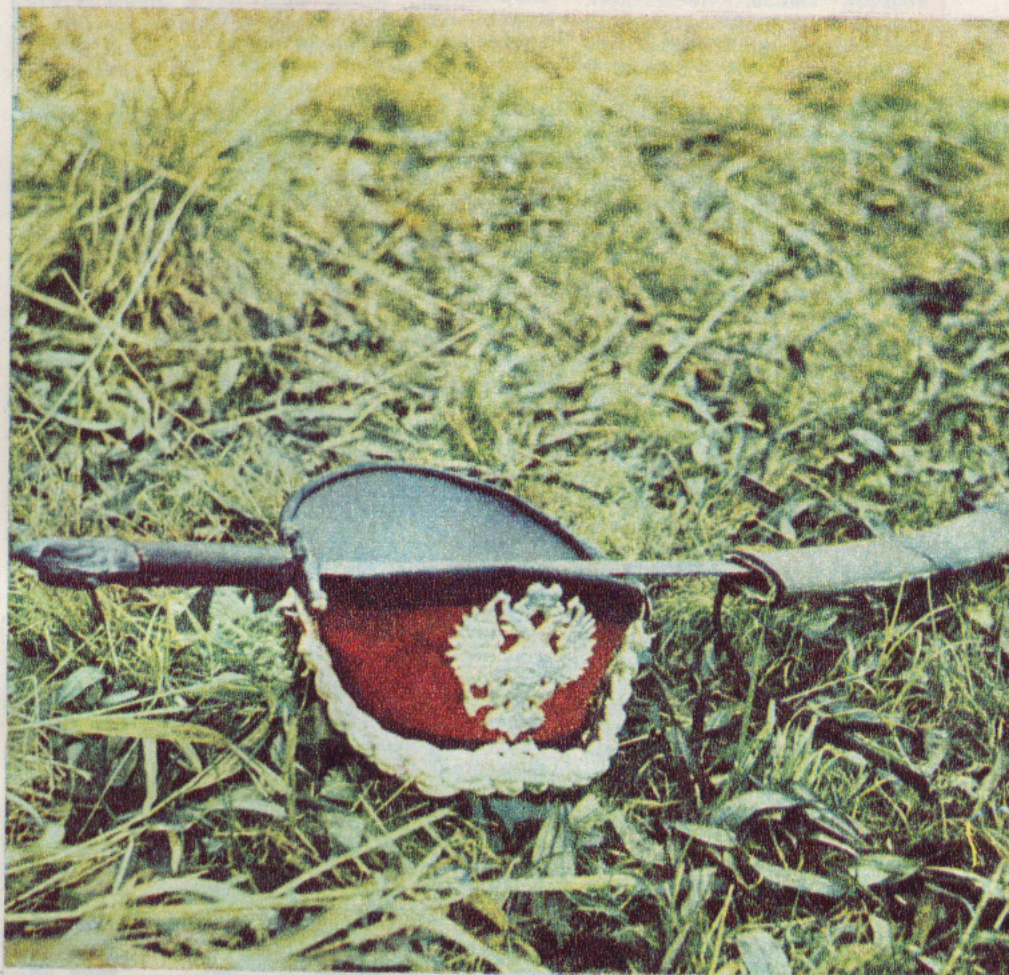
торые пришлось просто-напросто отменить. Например, мальчишки, с которыми вы говорили, узнали о своем участии в действии буквально накануне, были в спешном порядке «мобилизованы» и «брошены в бой», даже не понимая толком, что и как, а главное зачем. Что ж, впредь — наука. Отныне будем делать все сами, не надеясь на «чужого дядю». Хотя у нас еще мало опыта, мало сил и возможностей, не беда, это дело нужное. Очень хочется, чтобы этот праздник стал традиционным, ежегодным Днем города»...

Праздник закончился, но мы задержались в Малоярославце еще на день. Вновь прошли по пустынным вечерним улицам... И вновь убедились, как остро стоят здесь досуговые проблемы. Город крайне нуждается в создании

К

ОНЧАЕТСЯ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.
ЛЮДИ ВЫХОДЯТ
ИЗ ПРОХОДНЫХ ЗАВОДОВ,
ИЗ ДВЕРЕЙ АУДИТОРИЙ...
ЧЕМ БУДЕТ ЗАПОЛНЕНО
ИХ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ?
ПО СИЛАМ ЛИ
НЕБОЛЬШОМУ ГОРОДУ
САМОМУ ОРГАНИЗОВАТЬ
НЕ ТОЛЬКО СВОЕ ТРУДОВОЕ,
НО И ДОСУГОВОЕ ВРЕМЯ?

специальных досуговых зон — парка культуры и отдыха, молодежных кафе, залов игровых автоматов. Нужен и новый кинотеатр (строительство его начато, но идет крайне медленно). Нужна танцевальная площадка, дополнительные помещения для занятий самодеятельностью и работы любительских объединений. В отделе культуры планируют сделать пристройку к существующему зданию РДК, а в подвале — оборудовать молодежное кафе. Но этого мало.

Рассказывали нам и о планах реставрации монастыря, создания на его территории культурно-исторического комплекса, об идеях восстановления многих памятников истории и архитектуры, которые были разрушены или пришли в упадок в предвоенные и военные годы.

О необходимости такого «прорыва» в

досуговой сфере мы слышали неоднократно. Многие наши собеседники высказывались даже излишне резко: «Зачем, мол, выбрасывать столько сил и средств на проведение одного праздника, когда главные, основные проблемы города не решаются годами...»

Не надо, наверное, противопоставлять одно другому. Но несколько дней, проведенных в городе, десятки встреч и разговоров с самыми разными людьми убедили нас в очень простой мысли: малоярославчане уважают и впредь хотят уважать себя, свой старинный город, свою родину.

И нам показалось, что в этом чувстве, в этом желании — залог изменений, движения, развития. Гордость за свой край, чувство собственного достоинства,

самоуважение — как важны эти качества сегодня!

Долгое время к проблемам организации досуга относились как к чему-то второстепенному. Привыкли, что все решается само собой. И здесь, в Малоярославце, многие привыкли. Летом — садовый участок, зимой — телевизор. А если уж очень захочется отдохнуть как следует — в двух часах езды на электричке столица: театры, кафе, магазины... Цивилизация.

Но столица у нас одна, а маленьких городков вроде Малоярославца много. Неужели они бесперспективны в досуговом отношении, неужели обречены на некую культурную вторичность? Неужели не могут стать яркими, самобытными, уникальными?

Конечно, могут, конечно, должны!

Растить талантливую личность

Как построить методику преподавания в общеобразовательной школе, чтобы дети смогли максимально проявить свои способности? Какие для этого необходимы условия? В чем причина роста числа «неспособных» учеников? Как из «неспособных» сделать не просто успевающих, но талантливых?.. Все эти и многие другие вопросы, связанные с преобразованием школы, Михаил Петрович Щетинин, известный педагог-экспериментатор, решал в ходе многолетнего эксперимента, о котором подробно рассказывает в своей книге «Объять необъятное»*. Она адресована не только педагогам, но и родителям, всем неравнодушным людям, так или иначе участвующим в воспитательном процессе. Постепенно, шаг за шагом, автор вводит нас в круг проблем, которые ему пришлось решать.

Предпосылкой к созданию общеобразовательной школы-комплекса послужил эксперимент в Кизлярской музыкальной школе, где Щетинин был преподавателем. Здесь он впервые задумался над тем, что тормозит развитие детей, откуда берутся «неспособные»?

Успехи ребенка во многом зависят от его общего развития. «Способность к одному виду деятельности складывается из способности к другим. Талант — это синтез талантов». Так возникла идея многоцелевой общеобразовательной школы, школы-комплекса. Но для воплощения ее потребовались долгие годы, так как необходим был серьезный эксперимент. Только благодаря упорству, убежденности, а главное, большому желанию пробудить в детях талантливую личность Щетинину удалось после многих инстанций, поездок, докладов, резолюций, заверений добиться разрешения на эксперимент. В своей книге он не старается сгладить все сложности, с которыми ему пришлось столкнуться. После получения помещения встал второй и, пожалуй, самый серьезный вопрос. С кем работать? Какой коллектив возглавить? Смогут ли его понять? Как работать с преподавателями (он прекрасно отдавал себе отчет в том,

что не все педагоги с восторгом воспримут его идею), не разделяющими его убеждений? И масса «как?» и «почему?», на которые надо было отвечать. Щетинин постепенно шел к своей цели, не форсируя, не забегая вперед. Пробовать, искать, экспериментировать, ошибаться, но действовать — такова была и остается его жизненная установка.

Щетинину предстояло из нескольких школ: общеобразовательной, хореографической, спортивной, музыкальной — создать единую школу, то есть требовалась не только кардинальная перестройка режима школы, но и — что самое сложное — перестройка в психологии педагогов, долгое время работавших в привычных условиях, но устоявшимся канонам. Щетинин разработал для первых классов специальную методику с 30-минутными уроками. Позднее ученые сделали вывод, что уровень работоспособности учащихся экспериментальных классов после шести 30-минутных уроков в 2 раза выше, чем в обычных классах, где урок 45 минут. Это была победа. Но надо было идти дальше. Появился «анализ итогов дня», позволяющий ученикам самим оценивать свой труд. Была разработана последовательность уроков, при которой каждый последующий урок — отдых от предыдущего. И масса других новшеств, о которых он с увлечением рассказывает в книге. Во всех своих начинаниях Щетинин прежде всего опирался на ребят. «Я не верю в педагогику вещаний. Я верю в педагогику борьбы, борьбы не рядом с учеником, а вместе с ним, плечо к плечу». Эти хрупкие плечики помогли ему выстоять и в самый трудный момент, когда эксперимент в Ясных Звездах был прекращен и Щетинин был вынужден уйти из школы, но не из педагогики. Поиск продолжался. И были новая школа и новые ребята, такие же открытые всему новому. Эксперимент проводился уже с 1-го по 10-й класс. Было больше трудностей и больше радостей и побед.

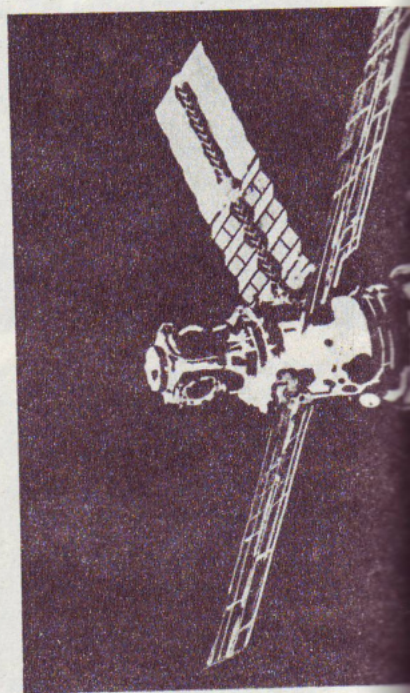
По существу, на вопрос: «Какой должна быть школа-комплекс?» — ответили сами ученики, которым было доверено выступать и в роли учителей. Доверие. Без взаимного доверия не было бы и эксперимента. Доверием к читателям проникнута вся книга Щетинина — от первой до последней страницы.

И. Еремина

ВАШЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Космос, орбита, невесомость и... организация досуга. Совсем еще недавно это звучало по меньшей мере странно — участники полетов целиком отдавали себя работе и только ей. Но сегодня, когда длительность пребывания космических экспедиций на орбите все увеличивается, проблема полноценного отдыха экипажей стала важнейшей частью программы их жизнеобеспечения. Кто знает, может быть, уже недалеко то время, когда станет это темой серьезных исследований не только психологов, но и культурологов, а институты культуры начнут готовить специалистов по «космической» клубной работе!! А пока...

Несколько лет назад в Центре управления полетами создана группа психологической поддержки космических экипажей. Думаем, что нашим читателям будет интересно познакомиться с некоторыми аспектами ее работы. Интервью, взятые журналисткой Юлией Петровой, мы объединили общим названием

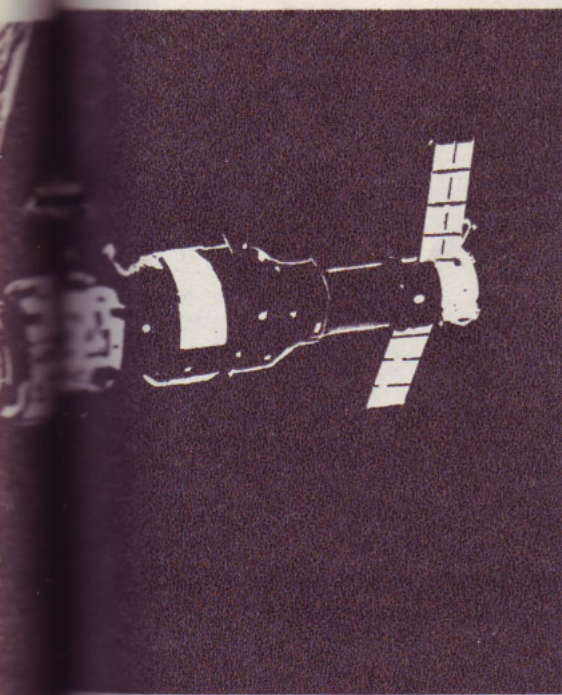
ДОМ НА ОРБИТЕ

Эмил Рябов, инженер, член группы психологической поддержки, сотрудник Института медико-биологических проблем Минздрава СССР.

Первые опыты по психологической поддержке начались в 1977 году, когда экипаж орбитальной станции Салют-6 — Юрий Романенко и Георгий Гречко — впервые встречали Новый год на орбите. Это была и первая длительная (96 суток) космическая экспедиция. Нашей группы тогда, естественно, не существовало, и я знаю о психологической поддержке по рассказам специалистов ЦУПа.

Во время полета впервые на связь с экипажем вышли не операторы Центра управления, а известные артисты. Среди них были А. Райкин, Р. Плятт, А. Миронов, Ю. Никулин, А. Пугачева, Г. Хазанов... Говорят, что на первом таком сеансе Гречко даже не поверил, что это не магнитофонная запись, начал задавать «каверзные» вопросы. И только услышав ответ, удивился, и убедился.

Потом уже такие вечера встреч стали постоянной практикой. На связь с экипажем приходили политические обозреватели (среди первых и наиболее «полюбившихся» — Мэлор Стурза), композиторы Микаэл Таривердиев и Ян Френкель (последний специально для такой космической встречи выучился играть на гитаре, потому что в студии телевидения, откуда велась передача, не было фортепьяно), писатели, спортивные комментаторы, художники и певцы, разве всех перечислишь!

Я помню, как Коваленок с Иванченковым пели с орбиты вместе с Булатом Окуджавой песню о Ленке Королеве, помню, с каким восторгом воспринята была «космическая колыбельная» Валентины Толкуновой:

Космонавты спать ложатся,
спит «Строка»,
Одеяло здесь не в моде,
два мешка.

Даже «Дельта» спать ложится,
чтобы ночью вам присниться.
ОДУ выключаю.
Баю-бай.

(Тут необходимы пояснения. «Строка» — это бортовой телетайп, «Дельта» — навигационная машина. ОДУ — объединенная двигательная установка, ее на ночь надо выключать обязательно, чтобы вдруг сама не заработала.)

Посылаются на орбиту видеокассеты с фильмами, эстрадными программами.

Работа группы психологической поддержки начинается на Земле, перед стартом очередного экипажа: мы стараемся выяснить вкусы, пристрастия, чтобы потом по возможности «попадать в точку». Конечно, весь комплекс поддержки не перечислишь, но надо сказать, что на основе ее программы наши специалисты разрабатывают комплексы и психологической поддержки земной.

Фрагмент радиопереговоров Земли с бортом орбитального комплекса (после встречи с Б. Окуджавой).

Земля: Спасибо вам, ребята. С вашей помощью мы также послали такое прекрасное выступление... Прямо настоящий праздник и у вас, и у нас... А теперь включите РТС, сверим формулу 14, посмотрите давление по мановакуумметру и посмотрите, как там у вас прошла «Строка»...

Петр Пелехов, комментатор Всесоюзного радио.

Когда двое или трое работают внутри машины больше полугодом (а ведь орбитальная станция, по существу, является гигантской машиной), то это для них огромное испытание. Необходимо постоянно чем-то заниматься, иначе совсем сложно. Причем работа эта должна давать какие-то результаты, быть и для души и для ума.

Помню, как однажды, когда на борту «полетел» датчик-сигнализатор давления (ДСД), Земля предложила послать новый с «Прогрессом». Но Рюмин отказался, вызвался сам отремонтировать. Делал он это впервые и работал по таким примерно указаниям специалиста с Земли: «Видишь в левом верхнем углу красный транзистор? Так вот от него примерно на два сантиметра вниз и на три вправо есть другой. Отпаяй у него средний конец и посмотри, как идет сигнал». И ведь отремонтировал! Это был триумф! Вообще, как правило, экипаж всегда охотно идет на все, что требует нетривиальных решений. И это тоже своего рода психологическая поддержка.

Психология человека, работающего на орбите, я думаю, еще будет темой многих диссертаций, и докторских, и каких хотите. А пока всякая деятельность в этой области носит характер чисто эмпирический. Вот, к примеру, я помню то время, когда на связи с экипажем мог выходить только главный оператор смены. Считалось, что экипажу нежелательны разные голоса, с разной интонацией и манерой подачи информации. Доходило даже до того, что во время экспериментов специалист сообщал свои указания оператору, ну а он уже передавал их на борт. И выход на прямую связь с космонавтами даже журналиста казался таким решительным и смелым шагом вперед. Или вот когда для Романенко и Гречко готовили «провиант», им расписали буквально по дням, когда что есть. Были контейнеры с наборами: завтрак,

обед и ужин. Все учтено, сбалансировано. Но экипаж быстро отказался от такого «укомплектованного» рациона, начал есть, что вздумается. И врачи, к их чести, поняли: нельзя навязывать меню, это портит настроение. Или когда Гречко по ночам — в земном представлении — точнее, во время, отведенное для сна, занимался визуальными наблюдениями. Как только это было обнаружено, посыпались упреки, но Гречко произнес фразу, которая мне кажется афористичной: «Не надо защищать нас от самих себя».

Вообще мне кажется, что психологическая поддержка как система — это весь комплекс того, что позволяет человеку на орбите чувствовать себя человеком и жить по возможности нормальными человеческими интересами. Это и область «досуга», и книги, и видеоманитон, который есть на станции, и «радионапустники», которые я сам готовил вместе с врачом экипажа Робертом Дьяконовым. Это и особая атмосфера на станции. К примеру, когда летала известная тройка: флегматичный и основательный Кизим (которому если скажи дом срубить — сделает), заводной, с тонкой психической организацией, Соловьев и ехиднейший, остроумнейший Атьков. До сих пор мне кажется вот это сочетание почти идеальным с точки зрения совместимости. Я помню как-то с Земли задали вопрос, как они там живут втроем. Атьков начал объяснять, что существуют они как в равнобедренном треугольнике, где все уравновешено. А тут его перебивает Соловьев: «Ты лучше скажи, куда мои кроссовки спрятали?» Хотели долго. И сразу было понятно, что живут хорошо.

Фрагмент радиопереговоров с бортом орбитального комплекса.

Земля: Следующий сеанс связи в двадцать один тридцать.

Коваленок: Мы в это время будем за праздничным столом.

Земля (недоуменно): Как это за праздничным?!

Коваленок: А вот так. Как собрание решило, так и будет...

Петр Колодин, до недавнего времени главный оператор смены.

Главный оператор смены — человек, с которым космонавтам приходится общаться девяносто процентов отведенного на сеансы времени. Чаще всего это человек, который получил подготовку в объеме космонавтской, или даже был в составе дублирующих экипажей. Он должен знать наизусть не только всю программу полета, но и прекрасно разбираться в функционировании всех бортовых систем. Но самое главное — он должен быть хорошо знаком космонавтам, больше того — быть их другом. Именно это дает возможность «неформального» общения с экипажем.

Конечно, есть ситуации, когда главный оператор обязан говорить и действовать строго по инструкции. Но есть и другое. Вот пример из моей практики. Поутру, поздоровавшись, первым делом нужно спросить: «Ребята, дайте данные по мановакуумметру». Это прибор, позволяющий определить давление на станции и, следовательно, показать, не появилась ли малейшая неисправность, разгерметизация. Но ведь спросить это можно по-разному. Можно так: «Ребята, доброе утро. Только что радио сообщило, что

вы чувствуете себя превосходно. Оно также сказало, что, проснувшись, вы первым делом готовы сообщить давление по мановакуумметру». Смеются. «Сейчас скажем»... Но, начиная разговор, оператор должен постараться как можно скорее уловить настроение экипажа. Может быть, у них что-то не ладится, а тут я со своими шутками. Они, может быть, ждут от тебя, наоборот, сухой, четкой информации, рекомендаций, вопросов, если есть...

И еще одно хотелось бы отметить: если раньше почти все время, отведенное для сеансов связи, было заполнено переговорами, то теперь Земля, заинтересовавшись, «на месте» ли ребята, может оставить связь в обычном режиме на случай, если сами захотят что-то спросить. Или же дает специально записанные программы новостей, спортивных выпусков: ведь среди космонавтов многие — болельщики.

И еще одна «обязанность» есть у оператора связи. Это связь с семьями. Телефоны их всегда под рукой. Оператор знает, когда кто возвращается с работы, из школы, звонит. Я всегда стараюсь стенографически записывать сообщение, и потом читаю на борт в манере и с интонациями того, кто говорил. Такие выпуски «домашних новостей» сначала были спонтанными, а теперь вошли в постоянную практику. Помню, когда полетел Кизим, у него на Земле родилась дочь. Мы записали на пленку голос новорожденной и дали на орбиту, к огромной радости отца, да и всего экипажа.

Конечно, всегда стараемся выполнить пожелания экипажа. И не только «досуговые», а и просьбы помочь семье в чем-то или же такого плана: сходить, посмотреть, слита ли из машины вода. Ведь жена может об этом и забыть. Идешь, проверяешь, а потом докладываешь, что все сделано. Они должны чувствовать, что ты им друг, и не по служебным обязанностям, а по душе.

Фрагмент радиопереговоров Земли с бортом орбитальной станции «Мир» (сентябрь 1987 года).

Корреспондент Всесоюзного радио: Скажите, вот в таких длительных экспедициях что самое сложное?

Романенко: Ну, наверное, монотонность и однообразие нашей напряженной работы на орбите. Самое главное — это не потерять высокой работоспособности, не потерять интереса к проведению экспериментов и исследований на борту комплекса. Не потерять чувства юмора, оптимизма, взаимовыручки, взаимопонимания глубокого в экипаже, в нашем маленьком коллективе людей, находящихся на орбите, рассчитать все свои силы на длительный полет. И, конечно, быть уверенным, что этих сил хватит до конца выполнить всю запланированную программу работ...

На первой пластинке этого номера звучит фрагмент радиопереговоров Земли — Космос, записанных в 1977 году во время работы на орбите космонавтов Ю. Романенко и Г. Гречко. Тогда на связь с экипажем (по программе психологической поддержки) вышел народный артист РСФСР Андрей Миронов.

На второй стороне этой же пластинки вы услышите песни дважды Героя Советского Союза космонавта Юрия Романенко, написанные им во время работы на орбитальной станции «Мир» (запись 1987 года). Песни прозвучат в исполнении Героя Советского Союза космонавта Александра Лавейкина и самого автора.

ПЕСНИ из космической тетради

Беседу с космонавтом
А. Лавейкиным ведет
журналист А. Володин

Сегодня уже трудно найти человека, который бы не знал о том, что космонавт Земли-200, бортинженер орбитальной станции «Мир» Александр Лавейкин прекрасно играет на гитаре, более того, во время работы в космосе он научил игре на шестиструнной своего командира Юрия Романенко и... к многочисленной армии «земных» бардов прибавился еще один автор самодетельной песни — космический.

— Когда перед полетом я обратился к Главному конструктору с просьбой разрешить взять с собой гитару, он как-то удивительно сразу согласился. Мне даже показалось, что он пошутил. Но вот поднимаюсь на корабль (а бортинженер должен это делать первым) и вижу в бытовом отсеке надежно закрепленную гитару. Очень обрадовался, и тогда же мы договорились с Юрой, что теперь-то я его научу играть. Пели мы почти каждый вечер, а когда пришлось покинуть станцию, я подарил гитару Ро-

Юрий Романенко и Александр Лавейкин во время предстартовых тренировок.

Увлечение юных лет (школьный ансамбль «Кентавры», на переднем плане Саша Лавейкин).

Песни из космической тетради. Момент записи.

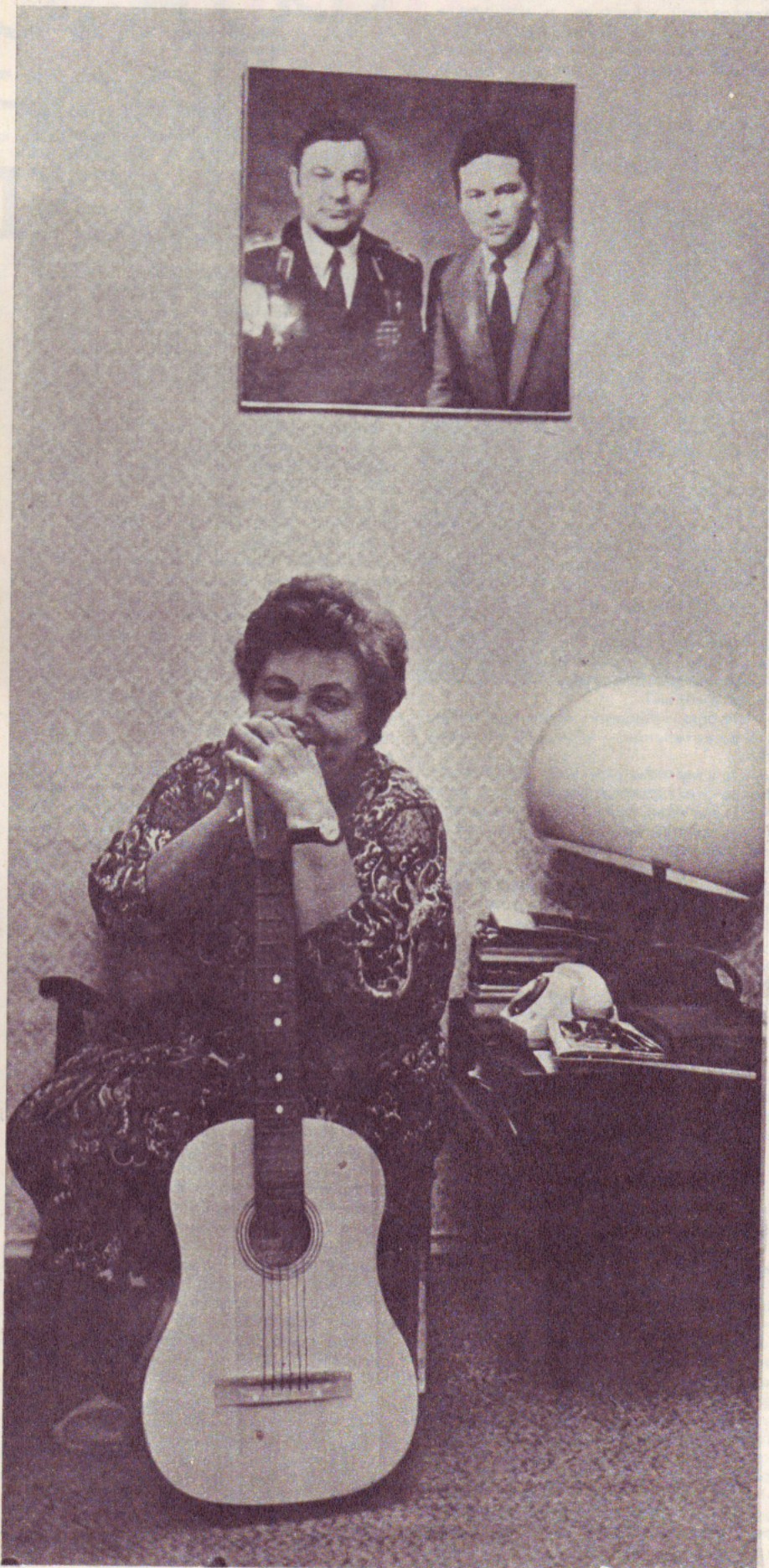
Мама космонавта-200.

Романенко. На деке написал: «Другу и командиру...»

А на Земле долго были без гитары!

Совсем недолго. Еще в гостинице «Космонавт», на Байконуре, один из руководителей старта заинтересовался, почему не слышно песен. Когда узнал, сразу же прислал новую.

Александр перебирает струны, задумчиво листает толстую тетрадь в клеенчатом переплете. В ней тексты песен, а

на обложке штамп: «Борт космической станции «Мир». Это чтобы ни у кого не было сомнения, что все записи в ней — и бардовской классики, и новинок — сделаны далеко от Земли. Много страниц в тетради отданы творчеству Юрия Визбора. На корабле были его записи, книга «Я сердце оставил в синих горах». Но чтобы петь самому и в дуэте с командиром, Лавейкин многие тексты переписал от руки...

— Когда вы впервые взяли гитару, кто был учителем?

— Двор научил. В мое время гитарой увлекались все, и как же можно было отставать?

— А родители не боялись, что двор плохо повлияет?

— Во всяком случае они никогда мне об этом не говорили. Конечно, вокруг всякое бывало: и ссоры, и драки. Известно ведь, что московские дворы никогда не населялись пай-мальчиками. Об этом и Визбор пел, вспоминая свой средний двор... Но главным все-таки магнитом для нас была самостоятельная, бардовская песня.

— А еще?

— Когда учился в школе, было по-настоящему увлечение ансамблем «Битлз». Все их песни знали наизусть. Старались подражать, даже создали свой самостоятельный ансамбль. Название дали экзотическое — «Кентавры». Я был ударником. Выступали на школьных вечерах, даже однажды участвовали в смотре самодеятельного, завоевали право выступать на Центральном телевидении.

— А как вы относитесь к современным ансамблям?

— Люблю «Машину времени», «Секрет», из ветеранов — «Пламя», «Веселые ребята».

— Почему именно эти? Не боитесь упреков в «старомодности» вкуса?

— Песни Макаревича ритмичные, тексты всегда наполнены смыслом. «Секрет» люблю не только слушать — на них даже просто смотреть приятно. Они настоящие профессионалы, а я люблю, когда дело делается умело...

Гитара настроена. Включен магнитофон. Александр лишь изредка поглядывает в тетрадь. Чувствуется, что текст ему знаком хорошо:

...Ты, жизнь пилотов, так близка
к морской.
Такие ж в ней и встречи, и прощанья.
И жен глаза глядят нам вслед

с тоской.
Не небо в них, а слезы ожидания.
И словно дел земных подбив итог,
Ракеты старт нас в ложементы вмял.
Ушли ступени. Первый свой виток
Корабль над планетой разменял...

— Юра и раньше пробовал писать стихи — да и кто их в школе не писал? А вот в полете его прямо-таки неудержимо потянуло на песенное творчество.

— Но он ведь в космосе не впервые, наверное, все же ваша гитара помогла?

— Он научился играть очень быстро. Я лишь показал ему несколько аккордов. А песни его мне сразу понравились. Мы исполняли их и вместе, и порознь, записывали на магнитофон, потом отправляли по радиоканалу в Центр управления полетами. Несколько раз они звучали по «Маяку», в телевизионных программах.

Ну, а для начала, мы думаем, он будет рад этой гибкой пластинке в журнале.

Фантазии Леонида Тимошенко

Заниматься музыкой Леонид Тимошенко начал еще в школе. Во время службы в армии и учебы в вузе был руководителем ВИА и музыкальных ансамблей. Но писать музыку, точнее, сочинять импровизированные пьесы на космические темы начал тогда, когда стал астрофизиком.

Космос и музыка — тема издавна волновавшая человечество. О «музыке сфер» во Вселенной говорили пифагорейцы, Платон и другие мыслители. О том, что эти идеи не так уж иносказательны, свидетельствуют открытия современной науки. Звуковые волны сопровождают взрывы и рождение звезд, формирования планетарных систем из туманностей. Имеет ли это какое-то отношение к музыке? Вот, например, что думает по этому поводу астроном К. Бутусов*. Установлено, что спектр гравитационных и акустических возмущений, создаваемых планетами Солнечной системы, представляет собой консонантный (благозвучный) аккорд, который можно было бы услышать с какой-нибудь межпланетной станции, расположенной около нашей Солнечной системы. Фантастика? Ничуть не бывало. Математические данные о гравитационных и акустических волнах, сопровождающих вращение наших планет, находятся в таком же соотношении, как ноты аккорда, подчиняющегося закону золотого сечения, то есть благозвучного.

Нет, не подумайте, что кандидат физико-математических наук Леонид Тимошенко, наблюдая некие астрофизические явления, с логарифмической линейкой в руках, ищет соотношения, которые потом с точностью до 0,001 воплощает в музыку. Нет, музыка рождается у него как эмоциональный образ, навеянный той или иной научной темой. Например, «Космическая легенда» — музыкальная версия возникновения и развития Вселенной. В одной из ее частей вниманию слушателей представляется «разряженное» музыкальное пространство — автор проводит совсем мало звуков в единицу времени. Постепенно музыкальная ткань «сгущается» так же, как облако космической пыли во Вселенной. Музыкальными средствами передаются взрывы и катастрофы во Вселенной. А свет новых звезд воплощается музыкантом в мелодичных темах. Есть в легенде и лейтмотив человека, он ведь тоже — часть Вселенной.

Как Леонид Тимошенко начал сочинять космическую музыку? Во время работы над кандидатской диссертацией. Музыцируя, он конечно же снимал интеллектуальное и эмоциональное напряжение. Но не исключено, что музыка

помогала ему «проявлять» и какие-то научные мысли, которые только еще формировались в подсознании.

«Быстрые неправильные перемены», «Свободный полет», «Танец времени» — даже названия пьес-импровизаций Леонида Тимошенко свидетельствуют о том, что в своеобразной музыкальной форме он пытается отразить те процессы, которые характеризуют жизнь Вселенной.

В творческом багаже музыканта-любителя есть пьесы и земного характера. Например, «Три точки зрения на проблему воспитания». В этой незамысловатой трехголосной пьеске взаимодействуют темы мамы, папы и дочери. Леонид сочиняет музыку для жены Татьяны, она тоже астрофизик, для дочери Марины и для друзей. Представьте, как интересно, когда вместо традиционной телепрограммы или магнитофонной записи хозяин дома предлагает вам музыкальный сюрприз собственного сочинения, например, импровизацию «Радость общения».

Леонид Тимошенко выходит и на широкую аудиторию. Играет для участников научных симпозиумов, сопровождает музыкальными импровизациями лекции, которые читает по линии общества «Знание». Часто его выступлениям предшествует большая исследовательская работа. За доклад на тему «Космос и музыка» в Крымской обсерватории Леонид Тимошенко был удостоен медали Астрономического совета АН СССР.

В последнее время от свободных импровизаций и домашнего музицирования Леонид Тимошенко все чаще переходит к работе над песнями, которые могли бы исполняться певцами и детскими коллективами. Несколько произведений на стихи К. Чуковского, И. Черницкой, С. Михалкова он предложил хору Ансамбля песни и пляски имени Локтева Центрального Дворца пионеров и школьников г. Москвы. А участвуя в конкурсе самодеятельных композиторов, который провел в рамках Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества Союз композиторов Азербайджана, молодой композитор стал победителем. Круг интересов Леонида Тимошенко широк и многообразен. Он председатель сектора «Художественные формы пропаганды космонавтики» в Федерации космонавтики СССР. Продолжает просветительскую работу. Любимые его темы: поиски и находки ученых в области неразгаданных явлений истории, астрофизики, психологии; забытые знания древних цивилизаций; неопознанные космические объекты. И как всегда, после лекций звучат музыкальные импровизации на космические темы. Ведь музыка — тоже пока еще не до конца разгаданное явление.

* Бутусов К. П. Золотое сечение в Солнечной системе. Сб. Астрометрия и небесная механика. — М.: Л., 1978. С. 475—500.

Т. Приходько

А. БОРИСОВ

Баллады

Константина Никольского

— Многие мои песни гораздо проще звучат под аккомпанемент одной лишь гитары, — говорит Никольский. — Но я все же не бард, а эстрадный исполнитель. Поэтому материал надо оформить для ансамбля, найти каждому свое место. Я стремлюсь не перенасыщать вещи плотной инструментальной, эффектами, виртуозными соло. Это ведь простые песни о простых людях. Баллады о сегодняшней жизни с ее печалью и радостями...

Впрочем, в последнее время впервые стал использовать в своих работах чужие стихи. Меня привлекла, например, поэзия малоизвестного у нас испанского поэта середины прошлого века Густаво Адольфо Беккера. Очаровала непосредственностью, искренностью и неподдельной романтической страстью. Так родилась баллада «Из Беккера»:

Без цели и без расчета
Порывом увлечена,
Не знает стрела со влета,
Куда вонзится она...
В мерцающем ореоле
Не ведают две свечи
Которой истаять вскоре,
Которой гореть в ночи.

...В сложных перепутьях сегодняшней молодежной эстрады, где новая волна соперничает с тяжелым роком, а синтезаторный «электропоп» — с блюзом, музыка Константина Никольского и «Зеркала мира» может показаться простой и традиционной. Это и на самом деле так. Перед нами исполнители, которые не стремятся поразить, ослепить, ошеломить. Пульс их музыки спокоен, как биение сердца или частота дыхания. Таково их ощущение реальности. Их дорога в искусство.

Никольский из того поколения московских рокеров, которое дало Александра Градского, Андрея Макаревича, Александра Слизунова, Алексея Романова, «Машину времени», «Автограф», «Воскресенье». Это гитарист и композитор, автор широко популярных песен, правда, редко звучащих с дисков «Мелодии», гораздо чаще с самодельных трансляционных записей, сделанных прямо во время концертов. Он не стремился и сейчас не стремится стать певцом-солистом, эстрадной звездой. А если все же пел, то потому именно, что песни его органичнее всего звучали именно в собственном, авторском исполнении. Не обладая большим, хорошо поставленным голосом или красивым тембром (сам он со вздохом называет этот тембр «стеклорезом», что, в общем-то, не совсем так, однако мягко-лирическим этот голос тоже не назовешь) он поет искренне, тепло, просто, повествовательно. Его песни, среди которых много баллад, философской лирики, — это песни-монологи, песни-речитативы, песни-размышления о себе, о своем поколении, о его судьбах. Стилистически это своеобразный сплав, пересечение двух миров — мира жестко-напористой рок-песни и бардовских музыкальных разговоров, асфальта, омузыкаленной поэзии, бесед с гитарой. И хотя Никольский и его нынешняя группа «Зеркало мира» выступают, как правило, в больших, многотысячных залах, даже в «стадионных концертах», они хорошо звучат и в небольших, камерных аудиториях, когда первые ряды слушателей не отделены от эстрады десятками метров, когда можно видеть глаза слушателей и как бы ощущать биение их сердец...

Родился Никольский в Москве. Еще мальчишкой увлекся песнями Окуджавы. Потом стал сочинять и свои. Мелодии рождались легко, а вот слова... Совершенно не представлял, какими они могут быть и вообще откуда берутся тексты. Отец посоветовал взять что-нибудь из классики, скажем из Блока. Пытался. Не вышло: не тот ритм, иная музыка стиха, несоответствие внутреннего пульса. В 1969 году написал первую песню с собственными словами — «Ты хотел увидеть мир». Антивоенную. Прочитал, что в американской прессе рекламируется служба в армии (шла война во Вьетнаме). Родились строки:

Улыбнись миру,
Попрощайся с лирой,
Поцелуй жену —
И иди на войну!

Никольскому было тогда восемнадцать лет. Еще не знал, как сложится его собственная жизнь. Не знал, станет ли музыкантом, однако хотел каким-нибудь образом существовать при музыке. Например, стать звукооператором. По этой именно причине поступил на ТВ, работал некоторое время в «Экране», но вскоре понял, что в ассистентах (при режиссерской «Нагре») придется просидеть не один год. До самостоятельных, тем более, музыкальных записей явно было далеко...

Музыкантом-профессионалом все-таки стал. В августе 1974 года был приглашен в качестве гитариста вокально-инструментального ансамбля в группу «Цветы». На гитаре, правда, играл не бог весть как, но руководитель ансамбля Стас На-

мин имел более далекий прицел: Никольский был ему нужен не просто как музыкант-инструменталист, но и как автор песен. А некоторые из них имели к тому времени достаточно широкую популярность: «Я — вольный ветер», «Музыкант», «Спой, теплый дождь». Позже Никольским совместно с другим музыкантом из «Цветов», Александром Слизуновым, была написана одна из первых в нашей стране мелодий в стиле ретро «Старый рояль» (1977). Песня стала одним из «гвоздей сезона». Ее исполнили «Цветы», другие ансамбли, она вышла на пластинках «Мелодии» и получила известность за рубежом (в Болгарии ее опубликовали на одном диске вместе с самыми популярными хитами года — песнями Джо Дассэна, «Смоки», «Иглс», Стиви Уондера...).

В 1980 году Никольский решает, наконец, получить настоящее, фундаментальное музыкальное образование и поступает на эстрадно-джазовый факультет музыкального училища имени Гнесиных. Занимается в классе гитары у Владимира Бранда. Конечно, работу в эстрадном ансамбле не бросает, играет и поет с группой Максима Дунаевского «Фестиваль». Даже ездит с ней на гастроли — правда, только летом и в зимние каникулы. В свою очередь, в репертуаре «Фестиваля» появляются его новые авторские работы. Но и этого мало. Именно тогда начинается тесное сотрудничество Никольского с одной из популярнейших московских рок-групп «Воскресенье». Для этого состава пишет целую песенную серию («Воскресенье», «Ветерок», «О чем поет ночная птица», «Я сам из тех», «Зеркало мира»). Стилистически «Воскресенье» во многом перекликалось с «Машиной времени». Сходными были песенные сюжеты, манера распевов, некоторые из музыкантов (ударник Сергей Кавагоз и бас-гитарист Евгений Маргулис) играли и в том и в другом составе...

В 1984 году Никольский училище оканчивает. В экзаменационную программу вошли произведения Баха, Прокофьева, виртуозные гитарные пьесы Сора, джазовая баллада «Тело и душа». Пять баллов...

Некоторое время он работает в сборных «эстрадных бригадах». В одной из них знакомится с молодыми музыкантами Игорем Яшуковым (бас-гитарой) и Аркадием Березовским (вокалистом и одаренным звукооператором, что в условиях постоянных гастролей далеко не последнее дело). Позже к ним присоединяются ударник Андрей Родин и клавишник Михаил Шевцов. Все вместе становятся новой группой «Зеркало мира» (название пришло из одной из песен Никольского). В мае 1986 года — удачное выступление на московской «Рок-панораме», и сразу приглашение от Московской областной филармонии. Затем полтора года работы — вместе с группами «Рондо» и «Браво».

Читайте слушайте

Читатель — журнал — читатель

1

Право на уважение

19

Опять балом правит вал

Камолых В.,
директор ДКиТ Новоярославского
НПЗ ПО «Ярославльнефтеоргсинтез»

20

Только развлечения!

Бондаренко С.,
куратор ОНТО, г. Ленинград

14

Меры приняты

Репинская конференция

3

**Клуб и СМК: конкуренция
или перспективы развития!**

Борев В.,
ст. преподаватель
кафедры общественных наук
ВИПК работников культуры,
кандидат философских наук,
кандидат искусствоведения

Проблемы и суждения

5

Те, кто зажигают огни

Алийошус Э.,
директор Электрнайского
Дома культуры Литовской
ГРЭС имени В. И. Ленина

Судьба инициативы

8

«Сенсации» местного значения

Мариничева Е.,
наш спец. корр.

Контакты и контракты

12

Хозяева досуга

Еремин В.,
наш спец. корр.

Газета в журнале

15

«Коллекционер» № 2 [142] 1988

**Командировка по письму
читателя**

21

Урок на будущее

Пелехова Ю.

Общежитие: часы досуга

22

Тупик или выход!

Береснев А.,
секретарь парткома Калининградского
вагоностроительного завода

Дневник фоторепортера

24

Праздник вышел из тумана

Вестер В.,
Друк В.

Компас в книжном мире

28

Растить талантливую личность

Еремина И.

Ваше свободное время

28

Дом на орбите

30

Песни из космической тетради

Володин А.

Музыкальная гостиная

32

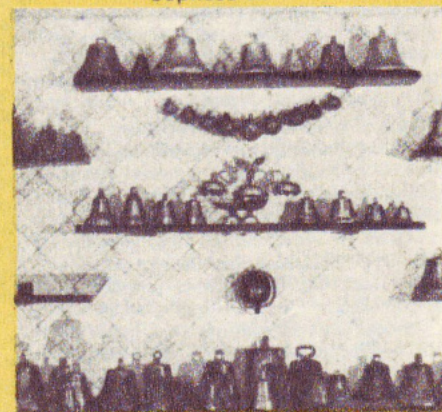
Фантазии Леонида Тимошенко

Приходько Т.

3 с. обл.

**Баллады Константина
Никольского**

Борисов А.

Из коллекции колокольчиков
Н. А. и А. К. Ганцличей.

Н. Д. Телешев — хранитель семейной
коллекции перьев.

Часть их представлена
на 1-ой с. обложки.

Рассказы об этих коллекциях
читайте в газете «Коллекционер».

Фото В. Грановского